1(8) 2017

СЛОВО Женщины

ПЕРВЫЙ КАВКАЗСКИЙ ЖЕНСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ЖУРНАЛ

Хейди ОМАРХАДЖИЕВА:

«Я благодарна Всевышнему»

16+

СЛОВО Женщины

РЕДАКЦИЯ В МОСКВЕ
РФ, 101000, г. Москва, пер. Лучников 4
Тел.:(495) 621-04-24
Тел./факс: (495) 625-06-63
E-mail: doshdu@hotmail.com

БЮРО В ГРОЗНОМ
E-mail: doshdu@hotmail.com
Главный редактор
Исрапил Шовхалов
e-mail: shovkhalov@gmail.com
Шеф-редактор
Абдулла Дудуев
e-mail: aduduev@gmail.com

КОРРЕСПОНДЕНТЫ
Таус Серганова
Лея Гуревич
Людмила Павличенко
Инна Айрапетян
Аида Гаджиева
Мария Катышева

ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТЫ
Хейди Омархаджиева
Юсуп Хасанов

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
Георгий Зингер

ЛИТЕРАТУРНЫЕ РЕДАКТОРЫ
Ирина Васюченко
Ирена Подольская

ДИЗАЙН И ВЕРСТКА
Дмитрий Яковлев

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
Межрегиональная общественная организация содействия развитию гражданского общества и свободы слова «Центр кавказской инициативы».

Мнения, высказанные в авторских материалах и в интервью, не обязательно совпадают с позицией редакции и издателя.
Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат редакции.
Перепечатка без разрешения редакции запрещена. При использовании и цитировании материалов ссылка на «СЛОВО ЖЕНЩИНЫ» обязательна.

Отпечатано в издательстве «Фолиум».
Москва, Дмитровское шоссе 58

Распространяется бесплатно
Тираж 999 экз.

Журнал распространяется в России, Грузии, Азербайджане, Армении, Литве, Норвегии, Германии, Австрии, Чехии, Франции, Бельгии, Великобритании.

Проект неформального гражданского образования «Новые Горизонты» охватывает молодежь и представителей различных секторов экономики из всех регионов СКФО, а также Адыгеи и Краснодарского края. Он призван научить их налаживать межкультурный ненасильственный диалог, осознавать и принимать в расчет многообразие мира, помогать овладеть методами трансформации конфликтов и социального проектирования, а также реализовывать инициативы в местных сообществах.

«Новые Горизонты» видят Северный Кавказ как сильный регион Российской Федерации, где все жители, независимо от национальности, вероисповедания, образа жизни и культурных обычаев, живут в мирном обществе, берут на себя ответственность за будущее страны и активны в общественной жизни.

Программа 2017 года включает в себя следующие начинания:

Фестиваль «Новые Горизонты» — с 6 по 9 апреля
Тренинг для менторов — с 3 по 6 мая
Летняя Школа — с 15 по 21 мая
Онлайн-курс по дизайну социальных проектов — с 1 июня по 10 августа
Практический семинар — с 14 по 20 августа
Реализация социальных мини-проектов — с 1 сентября по 30 ноября
Итоговый форум «Новые Горизонты» — с 4 по 10 декабря

Прием заявок на участие в программе начинается с 10 марта 2017 г.
Подробная информация на сайте http://thenewhorizons.org
а также в социальных сетях:
https://www.facebook.com/groups/new.hor/
https://vk.com/new.horizons

СЛОВО Женщины
ПЕРВЫЙ КАВКАЗСКИЙ ЖЕНСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ЖУРНАЛ

№1(8) 2017 СОДЕРЖАНИЕ

Женщины на Северном Кавказе - жизнь в правовом треугольнике ▸ 2

Хроники тишины: Насилие в отношении женщин в России ▸ 6

Рождение мифа ▸ 10

Ася Исаева: «Я прошу справедливости... Разве это много?» ▸ 12

О нашедших «новые горизонты» ▸ 16

Мужские и женские профессии ▸ 20

Хейди Омархаджиева: «Я благодарна Всевышнему» ▸ 22

Взрослеть нельзя ребячиться ▸ 26

Северный Кавказ: женщины и спорт ▸ 28

Ее имя в летописях спортивных достижений страны ▸ 30

Мастерицы ручного производства в Грозном ▸ 34

12

«Я пережила смерть мужа второй раз уже вместе с сыном. Жалела своего мальчика, потерявшего отца, и долгое время не знавшего, что тот умер, а Тима жалел меня... Он сильно повзрослел, мой сын. Испытания сделали его таким...».

Женщины на Северном Кавказе — жизнь в правовом треугольнике

Текст:
Таус СЕРГАНОВА

В начале апреля прошлого года в Москве прошел круглый стол на тему «Роль государства, общества и СМИ в защите прав женщин на Северном Кавказе». В обсуждении проблем, связанных с правами женщин, приняли участие представители региональных, российских женских НКО, ученые, журналисты, профессиональные юристы, гражданские активисты. Были озвучены острые вопросы в рамках темы круглого стола, состоялись важные для понимания ситуации с правами женщин дискуссии и выступления участников, которые мы и предлагаем читателям в данном материале.

Фонд Белля опубликовал результаты исследования прав и самоощущения женщин, которое было проведено в 2014-2015 гг. в пяти республиках Северного Кавказа: Чечне, Дагестане, Ингушетии, Северной Осетии и Кабардино-Балкарии. Идея исследования возникла из необходимости иметь для работы с женскими организациями Северного Кавказа серьезную базу данных, на которую можно было бы опираться при взаимодействии с местными чиновниками, утверждавшими, что у женщин региона нет никаких проблем, что они, а также шариат и адат их защищают.

С какими проблемами сталкиваются женщины Северного Кавказа?

Большая часть опрошенных женщин сообщала, с одной стороны, о тяжелом экономическом положении, связанном с высоким уровнем безработицы и низкими зарплатами, но с другой стороны, выяснилось, что экономическая сфера — это тот самый очаг эмансипации, на который можно опираться, так как женщина на Северном Кавказе — главный экономический субъект. Она работает, содержит семью; муж часто либо не имеет работы, либо получает более низкую зарплату, чем жена. Все остальное, оказалось так, как ожидали участники исследования: у женщин двойная нагрузка — работа и все обязанности по дому, при этом действует контроль мужа, игнорирование ее мнения, лишение ее детей при разводе и т.д. В этом лидирует Чечня.

Из исследования также следует, что женщины на Северном Кавказе оказываются в правовом треугольнике: это российские законы, адат — традиционное право, и шариат. При этом происходит дисбаланс в защите прав женщин в этом треугольнике. Однако то, что атрибутируется как адат или шариат, ни тем, ни другим не является. Тогда женщины говорят: «У нас так принято». С этим вопросом и нужно разбираться и работать женским организациям в регионе.

В разных республиках при схожих моментах были свои особенности: в Чечне женщины при довольно высокой экономической эмансипации испытывают сильное давление и контроль — и местных властей, и общественного мнения; в Дагестане встречаются как светские, так и консервативные установки; в Кабардино-Балкарии высок уровень многоженства, и немало женщин, готовых принять эту норму; в Ингушетии женщины говорят, что у них все хорошо, но в глубинных интервью выяснялось, что они в очень тяжелом положении — то есть ниже всех членов в семейной иерархии.

Женские организации, работающие на Северном Кавказе, оказываются под большим давлением, но при этом находят возможность бороться за права женщин, используя все системы права — российское законодательство, религию, адат, а также контакт с местными чиновниками. И это у них, как ни странно, получается. Однако, как отмечают представители женских организаций Чечни, все правовые нормы на местах трактуются очень вольно, в том числе и российское законодательство. Более того, женщина, приходя в суд, зачастую сталкивается с тем, что федеральный судья тоже не расположен следовать российскому закону, а предлагает другое решение. И в таких случаях ему приходится напоминать о том, какую судебную систему он представляет. Тем не менее, в российском суде добиваются результатов, но не всякая женщина доходит до него: для нее большая проблема, чтобы родные приняли ее с «чужим ребенком». И это сильно влияет на ее решимость отстаивать свои права. В споре за детей преимущество всегда у мужчин — всем тем, чего требует закон, располагает он: жильем, работой, финансовыми средствами. У женщин часто нет образования. Они не только не знакомы с российским законодательством, но и не знают норм адата и шариата. Поэтому у них нет аргументов для отстаивания своих прав. В этом плане женские НКО успешно используют женщин, знающих религиозное право и адат, но им приходится бороться за продвижение российского законодательства на Северном Кавказе. Многие полагают, что правозащитники добились бы большего, если бы в РФ был принят закон о насилии в семье, подобный тому, который действует в европейских странах. Это позволило бы женщинам эффективнее защищать себя и своих детей.

Даже добившись с неимоверным трудом, чтобы суд принял решение о том, чтобы дети находились с матерью после развода, женщина сталкивается с тем, что это решение не исполняется по вине судебных приставов. Например, в течение нескольких лет Айна М., потерявшая мужа, не может увидеть своих шестерых детей после принятого судом решения, а спустя 8 лет ее лишили родительских прав, потому что она посмела вторично выйти замуж — это квалифицировалось как аморальное поведение! У чеченской организации «За права женщин» еще пять подобных дел, по которым не исполнены судебные решения. Например, Элита М., пройдя все виды и все уровни судебных разбирательств, добилась решения о передаче ей единственного шестилетнего сына после смерти мужа, но результата не было 6 лет. Своего единственного сына она смогла забрать только в эти дни.

Ситуация, связанная с делами, относящимися к насилию над несовершеннолетними детьми, в том числе и в семьях, еще хуже, чем с семейным правом. Даже государственная защита не спасает этих детей от произвола.

Об «убийствах чести» в регионе и сложности их расследования тоже говорят много. При этом правозащитное движение и деятельность женских организаций почти не пересекаются, хотя «женская» тема должна быть вписана в общую деятельность правозащитного движения в регионе.

«Убийства чести» есть в Чечне и в Дагестане — в последнем случае эта тема разработана и распространена в СМИ. Но нет точной статистики по таким преступлениям, хотя организация, ведущая опросы и свою внутреннюю статистику и обладающая информацией по насилию над малолетними детьми, например, есть в Чечне. А об этих убийствах знают только потому, что государство отреагировало на них, довело дела до суда и приговора. Здесь правовая ситуация лучше — правоохранительные органы работают по таким делам, так как они попадают под особый контроль руководства правоохранительных органов за пределами республики или региона. Часто это происходит, благодаря потерпевшим — матерям жертв, которые идут до конца. Надо предавать эти преступления огласке, так как власть, особенно в Чечне, очень чувствительна к ней. Только публичность заставляет работать государственную машину, оказывает давление на местные власти, мешая им манипулировать потерпевшими и общественным мнением. При этом такие дела нужно максимально деполитизировать, уходить от спекуляций, личных связей, подковерных сговоров, четко апеллируя только к российским законам.

В расследования преступлений, якобы, связанных с традициями, часто вмешиваются представители муфтията. Они внушают доверие, но при этом очень навязчивы. Это серьезная сила, которую можно использовать в делах по семейному праву. Подвергая критике, их вместе с тем можно призывать к защите прав женщин в регионе.

Очень серьезная ситуация складывается в регионе и с правами женщин на охрану их здоровья. Эти права нарушают во всех субъектах региона, и обращения в суд превращаются в тяжелейший марафон, до конца которого

ПЕРВЫЙ КАВКАЗСКИЙ ЖЕНСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ЖУРНАЛ

многие не доходят. Показательна драматическая история Хавы Е., которая началась в 2009 году, и длится до настоящего времени. По вине врачей Хава не только потеряла своего первого ребенка, но и лишилась репродуктивных органов и возможности иметь детей. Брак ее распался. «Муж, естественно, отправил меня домой к родителям...», — сказала она. То есть, судьба молодой женщины сломана по вине врачей. Все права этой пациентки Малгобекской больницы Республики Ингушетия были грубо нарушены, начиная с ее поступления в это медицинское учреждение и на всех этапах оказания, вернее, неоказания необходимой медицинской помощи. Обратившись к главврачу с законными претензиями, она услышала: «Скажи спасибо, что уходишь отсюда живая!» Все многолетние попытки привлечь к суду медиков за халатность и неоказание помощи этой пациентке, подлог и сокрытие больничных документов, пока результатов не дали. Врачи, виновные в ее трагедии, проходят как свидетели по делу и продолжают работать. Заметим, что в этой больнице произошло более 10 подобных случаев, и последний закончился смертью роженицы.

Очень часто при нарушении прав женщин на Кавказе ссылаются на «традиции» и шариат. Кроме того, ориентализм и стереотипы чиновников федерального уровня ухудшают положение женщин, ослабляют веру в российское государство. Стереотипами пронизаны СМИ, литература, масс-медиа, кино. Но само понятие традиции очень гибкое, конъюнктурное и легко конструируемое — в зависимости от политических целей, задач конкретного чиновника, даже главы семьи. Нельзя воспринимать традицию как нечто незыблемое или трактовать ее в соответствии с выгодой. Как утверждают авторы доклада, в Чечне декларируется, что жена, женщина — собственность мужчины. Но та же самая чеченская традиция говорит, что чужой мужчина не имеет права делать замечания женщине по поводу ее одежды. А это повсеместно происходит не только в госучреждениях, но и на улицах городов республики.

Если говорить об адате и шариате, то есть целый ряд ситуаций, в которых шариат оказывается прогрессивнее адата в отношении прав женщин, например, в правах наследования, имущественных отношений. Хотя при этом шариат вовсе не говорит о гендерном равноправии. «Убийство чести» в шариате запрещено как любое убийство без суда и следствия. Ребенок до 7-9 лет при разводе родителей должен остаться с матерью, при этом отец должен его полностью содержать. Надо признать, что многие нарушения прав женщин происходят не по исламу и не по традиции. Из-за стереотипов в кавказской женщине видят жертву или пассивное существо. Но это не так. Она берет на себя тяжкий груз проблем и ответственности. Женщины Чечни показали это в период двух военных кампаний, вынеся все тяготы на своих плечах. Их антивоенная деятельность во многих случаях трансформировалась в правозащитную работу, — самые активные из них создали и возглавили женские и другие НКО. Женщины очень активны, особенно на Северном Кавказе — в условиях конфликтного региона. Это должно быть отражено в СМИ, и нельзя прислушиваться к псевдоэкзотическим публикациям по этой теме. Например, заголовок публикации может быть таким: «Отец убил и закопал аморальных дочерей!» Подобные заголовки уже оправдывают убийцу, оправдывают преступление в отношении дочери, сестры, которые находятся в беспомощном состоянии и доверяют близкому человеку, а жертву делают чем-то сакральным. Или детальное описание в публикации об изнасиловании 13-летней девочки, которые вызывают не возмущение насильником, не сочувствие к жертве, а вожделение читателя. Для некоторых СМИ и авторов важно взбудоражить публику, стать ньюсмейкером.

Должны ли СМИ и журналисты освещать все эти проблемы и темы? Да, но при этом нельзя проявлять излишнюю активность, иначе те, кого журналисты хотят защитить, уйдут в глухую оборону.

Руководитель известного российского интернет-ресурса «Кавказский узел», освещающего события региона, четко высказался о том, что все чудовищные преступления против женщин должны быть преданы гласности. Практика замалчивания и сговора ведет к тому, что преступления в отношении женщин множатся. Замалчивание их плохо. Да, гласность может повредить героям публикаций, но замалчивание — хуже, это сговор с преступниками.

Особенности работы СМИ в регионе и ведения дискуссий о женских проблемах носят этнический характер. В связи с этим нужно сказать о пилотном проекте женского журнала «Слово женщины», в рамках которого издано пять номеров. Именно на страницах этого издания освещалась деятельность нескольких известных женских НКО, предоставлялась информация об их руководителях, значительных женских форумах регионального, российского и международного уровня. Но основными целями проекта было создание площадки для дискуссии о проблемах женщин региона, ситуации с их правами и рассказов о своих историях женщин, оказавшихся в трудной ситуации и преодолевших ее. Героинями очерков и статей становились женщины, которые нашли в себе ресурс для борьбы за отстаивание своих прав в семье и обществе. Публиковались и статьи о резонансных преступлениях в отношении женщин, в том числе и т.н. «убийствах чести». В регионе очень сложно вести открытые дискуссии на такие темы. Есть масса ограничений этического характера, когда в смешанной аудитории, где находятся мужчины и женщины, нельзя говорить открыто о преступлениях сексуального характера, называть имя жертвы насилия, в том числе и СМИ, так как это расценивается как оскорбление всей семьи и даже рода. Выносить внутрисемейные отношения на широкое обсуждение также не принято. Поэтому журналистам, авторам публикаций приходится не только соблюдать общепринятые этические нормы, но и правила этнического характера. Приходится учитывать все эти и другие моменты при освещении очень острых проблем, однако не обсуждать их нельзя.

Есть глубинные причины процессов, которые происходят в регионе — в семье и в отношениях между мужчиной и женщиной. В традиционном, т.е. сельском обществе, роль и статус мужчины и женщины четко обозначен, село воспитывает и контролирует их обоих. Мужчина там точно знает, как реализоваться, у села есть целый набор правил и инструментов, санкционирующих и поощряющих его. Мужчина знает, исходя из них, что он сделал правильно и что — плохо, поднимается его статус, сохраняется или падает.

Но сельское общество разрушается — семьи переезжают в город: происходит слом традиционного общества. Мужчина, с одной стороны, оказывается в состоянии фрустрации, когда не может старыми способами поддерживать свой статус, а с другой стороны, его никто не контролирует; он делает то, что хочет, при полной безнаказанности, то есть ведет себя как сильный по отношению к слабому. Судебной защиты нет, но общество его защищает, более того, его произвол даже поощряется. И в семейных отношениях нет тепла, эмоциональности, в семье происходит архаизация, причем, она наступает быстрее, чем в других сферах жизни общества. Женщина в семье в таком сообществе становится не субъектом, а объектом отношений. Субъектом становится только мать взрослых сыновей, когда она в силу возраста уже не может быть объектом.

Например, в Дагестане ребята, приехавшие в Махачкалу учиться из южных районов, где исламские традиции за годы советской власти сильно ослабли, к старшим курсам становятся фанатичными мусульманами. Они находят девушек в своем сообществе, женятся и через пару месяцев многие уезжают в Сирию. Они погибают там, а жена выходит за другого парня из того же сообщества, и дальше все идет по кругу.

В Кабардино-Балкарии у девушек из сел, которые поехали учиться в университет в Нальчик, зачастую появляются «покровители», потому что жизнь нелегкая, нужны средства. Но выйти замуж в селе, если девушку заподозрили в «непорядочности», невозможно, так как формализация «порядочности» важна для статуса мужчин в глазах других. Такие девушки начинают «закрываться», так как это единственная возможность выйти замуж уже в другом — религиозном сообществе, в котором это не столь важно. Но там есть свои правила.

Таким образом, момент слома традиционной семьи и отсутствие контроля, с одной стороны, и полная безнаказанность — с другой, усиливают архаизацию и внутри самого ислама, и не приводят к его гуманизации.

Чеченская Региональная общественная организация «Ресурсный социально психологический центр «Синтем», в партнерстве с Международным комитетом спасения, с 2010 года проводили программы по усилению потенциала местных женских организаций Северного Кавказа. Была создана первая межрегиональная коалиция, объединившая более 30 женских организаций из пяти республик Северного Кавказа. Серьезную проблему представляло и пока представляет то, что эти организации изолированы. В начале проекта многие из них не знали о том, что существуют другие, не говоря уже о российских и глобальных женских организациях и движениях.

Другая проблема в том, что подавляющее большинство членов женских организаций в регионе состоит из женщин среднего и старшего возраста — движению не хватает молодых, энергичных женщин и девушек. Организации в основном работают с женщинами, чьи права уже нарушены, которые уже пострадали. Мало работы по предотвращению, по изменению ситуации гендерного насилия. Нет документирования лучших практик против насилия в отношении женщин. У организаций также нет возможности выходить в публичное пространство с информацией о своей деятельности, особенно в Чечне, где власти декларируют постоянно, что в республике с правами женщин все хорошо, есть полное гендерное равенство.

Хроники тишины: Насилие в отношении женщин в России

Выдержки из доклада информационно-методического центра «Анна»

У каждого есть своя история, но не кждый может ее рассказать.

Мы посвящаем Доклад памяти российских женщин, погибших в результате насилия.

Настоящий Доклад подготовлен группой экспертов на основе опыта практической работы с женщинами, пострадавшими от насилия. Впервые в работе над документом, описывающим проблему насилия в отношении женщин в России, приняли участие не только представители неправительственных организаций, но и эксперты юристы, знающие механизмы и особенности работы российского законодательства и применяющие их на практике, а также обладающие достаточной степенью компетентности для разработки наиболее эффективных моделей в области право применения и защиты прав женщин. В Докладе рассмотрено четыре типа нарушений прав женщин в России, выявленных Экспертной группой в процессе мониторинга: домашнее насилие, сексуальное насилие, торговля женщинами и насильственные преступления в отношении женщин как часть национальных обычаев. В Доклад также включены рекомендации правительству России по преодолению насилия в отношении женщин.

Цель данного доклада — оценить существующее положение дел, связанное с проблемой насилия в отношении женщин, и обозначить возможные пути улучшения ситуации в России. Этот доклад будет полезен всем специалистам, работающим с данной проблемой.

1.1.1. Преступления в отношении детей

Как свидетельствуют данные Экспертной группы о совершенных преступлениях в России, все чаще жертвами домашних тиранов становятся не только женщины, но и дети. Причем для детей, которые могут являться как жертвами, так и свидетелями насилия по отношению к матери, эта проблема может нести серьезные последствия. Уровень психологической травмы в раннем возрасте является очень высоким и имеет пролонгированный эффект, который впоследствии может проявляться как агрессивное поведение во взрослой жизни. Как правило, дети, подверженные семейному насилию вырастают замкнутыми и неуверенными в себе, им трудно найти свое место в обществе и у них зачастую проявляются склонности к криминалу, наркомании и суициду.

Рекомендации

Ввести специальную подготовку для представителей правоохранительных органов по работе со случаями домашнего насилия. Разработать и внедрить в органы защиты правопорядка должностные инструкции, включающие в себя принципы и методы работы со случаями насилия в семье. В сотрудничестве со специализированными НПО разработать и внедрить учебную программу по домашнему насилию для всех групп специалистов, которые по роду своей деятельности имеют дело со случаями насилия в семье, а именно: полиции, прокуроров, судей, медицинских работников, судмедэкспертов, учителей, социальных работников, а также студентов, обучающихся в соответствующих высших и средних специальных учебных заведениях. Каждый из них, пройдя специальную подготовку или прослушав учебный курс, должен понимать не только динамику развития этих отношений, но и осознавать личную ответственность за последствия отсутствия эффективного реагирования на ситуации домашнего насилия.

Помимо этого, дети теряют здоровье, а иногда и жизни. Так, в 2015 году от насильственных преступлений пострадало почти 12 тысяч детей, от рук преступников погибло свыше 2 тысяч детей. 1900 детей стали жертвами семейного круга. В 2014 году исполнилось 25 лет Конвенции ООН по правам ребенка, членами которой являются все государства ООН, кроме Сомали, Южного Судана и США (которые подписали, но не ратифицировали документ). В Докладе ЮНИСЕФ, приуроченному к этой дате, приводится шокирующая статистика: каждые пять минут в мире в результате насилия гибнет ребенок. При этом большая часть смертей приходится не на «горячие точки». Так, в ЮАР, которая считается одной из самых благополучных стран Африки, треть преступлений совершается в домах, причем в 40% случаев убийцами становятся родители или ближайшие родственники. С подобной тенденцией в России согласна и наша экспертная группа. В 2009 году СМИ широко освещали дело капитана третьего ранга военно-морского флота Николая Захаркина, который 12 ноября года в Москве выбросил с восьмого этажа двоих детей — поводом к преступлению послужила ревность в отношении жены. В августе 2015 года общество потрясли события, которые произошли в Нижнем Новгороде. Там Олег Белов с нечеловеческой жестокостью расправился со своими шестью детьми, беременной женой и собственной матерью. Нужно отметить, что в 2010 году Белов нанес серьезные травмы головы одной из дочерей, после чего девочка попала в больницу. В 2011 году его пытались лишить отцовских прав, однако доказательств собрать так и не удалось, несмотря на то, что соседи регулярно слышали крики о помощи жены — Юлии Беловой — и плач детей. И, наконец, накануне трагедии — в июле 2015 года — сама Юлия подавала в суд иск о лишении мужа родительских прав. На заседание суда 27 июля она не явилась. А последовавшие две недели спустя события стали шоком для нижегородцев и всей страны. К сожалению, эти примеры не единственные. Они лишь получили широкую

огласку и стали трагическими иллюстрациями жестокого обращения с детьми из-за масштаба совершенного преступления. Только за 2013-2015 годы экспертной группой было обнаружено несколько десятков случаев убийств отцами обидчиками детей с целью мести в отношении их матерей.

По данным Доклада Всемирной организации здравоохранения «Предотвращение самоубийств: Глобальный императив», ежегодно в России на 100 тысяч детей и подростков от 5 до 14 лет приходится 1,7 суицидов. Масштаб проблемы и ее связь с отношениями в семье подтверждает мониторинг ситуации в регионах. Так, в Иркутской области в 2013 году 32 ребенка совершили суицид — в 60% случаев причиной самоубийства становились семейные проблемы и жестокое обращение со стороны родителей. По словам прокурора отдела по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи прокуратуры региона Оксаны Чикичевой, чаще всего в насилии над детьми, за которое в 2013 году было привлечено к ответственности более тысячи человек, виновными оказываются именно отцы. Эксперты озабочены увеличением числа преступлений в отношении детей в 2013-2015 гг. В 2015 году Следственный комитет России предложил ужесточить ответственность родителей за преступления против детей и расширить перечень субъектов, которым могут быть предъявлены обвинения. К их числу предложили отнести родственников, на которых законом возложены обязанности по воспитанию ребенка, а также тех, кто проживает с ребенком в одном помещении. Однако, как заявлял еще в 2009 году сам глава Следственного комитета при Прокуратуре (СКП) РФ Александр Бастрыкин, «общая ситуация, к сожалению, не меняется, даже несмотря на ужесточение наказания за эти преступления».

Экспертная группа хочет напомнить, что преступлениям, совершенным в отношении детей, предшествуют эпизоды агрессии отцов по отношению к матерям. Это явление соответствует определению домашнего насилия, одним из видов которого является манипуляция детьми как средством установления контроля над женщиной. Манипуляция включает в себя физическое или сексуальное насилие над детьми; использование детей в качестве заложников; вовлечение детей в насилие над женщиной; борьба за родительские права с использованием детей в качестве средств давления; использование посещений детей для контроля над женщиной; упреки «ты плохая мать, так как хочешь работать» и т.п. Существуют исследования, указывающие на то, что мужчина, избивающий свою жену, зачастую агрессивен и по отношению к детям. Так, согласно одному из исследований, 70 процентов мужчин, избивающих своих жен, применяли насилие и по отношению к своим детям. Отмечено также, что чем более жестокие виды насилия применяются к жене, тем с большей жестокостью отец обращается и с ребенком. Как демонстрирует исследование, проведенное в одном из американских убежищ для жертв домашнего насилия, 70% детей, живущих в ситуации семейного насилия, также были жертвами агрессивных действий со стороны отца (или отчима). При этом примерно половина из них стали жертвами физического или сексуального насилия; 5% этих детей в результате подобных насильственных действий попали в больницу. В начале 2015 года все областные таблоиды Челябинска писали об отце, избившем 1,5месячного ребенка:

1 декабря 2014 года в больницу за помощью обратилась мать 1,5месячного ребенка, у которого диагностировали тяжелые травмы — переломы правого предплечья, левой ноги, обширные гематомы лица, грудной клетки, а также закрытую черепномозговую травму с ушибом головного мозга. Мать написала письменное заявление об отказе от госпитализации. Однако позднее она обратилась в следственный отдел и сообщила, что травмы полуторамесячный сын получил 29 ноября от отца Игоря Ведерникова, который начал бить младенца в ходе ссоры с женой. 2 декабря мужчина снова побил новорожденного, травмы были смертельными.

52% жертв агрессивного поведения — девочки, 48% — мальчики. На протяжении десятилетия эта статистика не менялась. Кроме того, для девочек из семей, во главе которых находится отец обидчик, риск подвергнуться сексуальному насилию с его стороны почти в семь раз выше, чем для их ровесниц из семей, где нет насилия.

Известным фактом является то, что дети становятся агрессивными именно в ответ на агрессивное поведение окружающих. В половине случаев это реакция на поведение близких родственников. Насилие оказывает комплексное негативное воздействие на ребенка; оно становится причиной травматического опыта, переживаемого им. Это выражается как в физических повреждениях, так и во вреде, который наносится его психическому здоровью. Результатом насилия могут стать серьезные физические травмы (ушибы, сотрясения мозга, переломы и т.п.), повреждения внутренних органов, развитие или обострение хронических заболеваний, нарушение физического развития. Зачастую насилие представляет непосредственную угрозу жизни ребенка: из ста случаев физического насилия над детьми примерно один два заканчиваются смертью жертвы насилия. При отсутствии защиты со стороны государства дети вынуждены сами защищать себя.

Вывод

Несмотря на рост числа преступлений в отношении детей, в России все еще полностью отсутствует система выявления и профилактики подобных преступлений, совершенных в семье — том числе выявления случаев, когда дети страдают от того, что являются свидетелями насилия со стороны отца по отношению к матери. В «Национальной стратегии действия в интересах детей на 2012-2017 годы» утверждается принцип социального партнерства и необходимость общественно профессиональной экспертизы, предполагающие участие бизнес сообщества, общественных организаций и международных партнеров в решении актуальных проблем, связанных с обеспечением и защитой прав и интересов детей (Указ №761, 2012). Все это указывает на межведомственный характер системы помощи. Однако экспертная группа отмечает, что по прежнему отсутствует комплексный подход к реагированию на случаи насилия в семье.

Рекомендации

В школах необходимо создать систему раннего выявления случаев домашнего насилия, с возможностью интервенции со стороны государства и последующей реабилитацией пострадавших детей. Необходимо ввести в школьные программы занятия для детей по распознаванию домашнего насилия и информированию о том, куда обращаться за помощью. Ввести систему дополнительного образования для учителей, школьных психологов и социальных работников по выявлению случаев семейного насилия и оказанию помощи пострадавшим детям. В медицинских учреждениях ввести систему выявления случаев насилия в семье при медицинских осмотрах, обязав медперсонал задавать в ходе скрининга вопрос о насилии вне зависимости от жалоб.

Рождение мифа

Мои пять копеек в деликатную тему...

Текст:
Наима НЕФЛЯШЕВА

Доклад экспертов «Правовой инициативы» о женском обрезании в Дагестане вызвал такой резонанс, как будто произошло стихийное бедствие. Уже несколько дней (глава Координационного центра мусульман Северного Кавказа Исмаил Бердиев подбросил дровишки своим лапом) люди обсуждают, что, кому, сколько и как отрезают. В одной «ветке» кипят страсти со ссылками на исламские источники о том, что к исламу эта зверская процедура отношения не имеет. В другой, наоборот, спорят о том, что есть разные виды этих практик и некоторые весьма уместны. Сегодня уже появился конспирологический топик — след доклада на самом деле, якобы, ведет к предвыборным кампаниям в Дагестане; через эту тему, якобы, не очень успешные кандидаты в ГД РФ получили возможность пиариться и набирать очки. Друзья банят друзей, а медийные авторитеты падают с пьедесталов.

Хотя доклад уже разобран на цитаты, напомню важное — во-первых, экспертами было опрошено 25 женщин, во-вторых, практика обрезания выявлена в НЕКОТОРЫХ селах Дагестана. С ситуацией, конечно, нужно разбираться — и юридически, и медицински, и вместе с психологом. И сколько бы девочек ни прошли через такую процедуру, даже если всего одна, такая практика должна выжигаться каленым железом и закатываться в асфальт.

Раздражает вот что — сразу же появились, как черт из табакерки, злобные дядьки с истерическими воплями о том, что ЭТО «есть на всем Кавказе, а в Дагестане только высветили тему». Не дождетесь! ЭТОГО нет на всем Кавказе. Буду писать на черкесском материале, но уверена, похожие аргументы можно найти в культуре любого кавказского этноса.

Во-первых, есть символическая связь между женщиной, ее телом, ее кровью и благополучием рода. На это обратил внимание замечательный ученый-кавказовед Юрий Юрьевич Карпов. Более того, об этой связи ученый пишет как о мировоззренческой установке народов Кавказа.

«С уверенностью можно говорить о фиксировании особой связи женщины с субстанцией крови. Женщина предстает ответственным лицом за сбережение крови семьи, «родового тела» в его генетической прогрессии. И эта функция определяет роль и статус женщины в обычном праве».

Женщина (на любой стадии своего возрастного развития, еще будучи девочкой-девушкой) воспринималась как хранительница «родового тела», поэтому адат строго табуировал любое калечение и вмешательство в ее тело. Женщина имела право на кровь в двух случаях — на кровь, так скажем, свою, природную, и на право прощения крови врага через особые ритуалы.

Если уж случайное прикосновение к женщине или срывание платка способно было запустить кровную месть на несколько десятилетий, надо ли говорить, что в сознании принципиально невозможна попытка изменения с помощью каких-то ножей святая святых тела женщины.

Нанести женщине увечье — значит покуситься, — опять-таки цитирую Карпова, на «сберегаемую ею кровь семейно-родственной структуры».

Именно такая мировоззренческая установка дистанцировала женщину от всего, что может быть связано с физической болью и кровью. Черкесы даже сажали женщину в повозку спиной к лошади, чтобы она не видела, как подгоняли животное.

О неприкосновенности женского тела свидетельствовала практика разрезания девичьего корсета в первую брачную ночь. Для тех, кто не в теме, корсет — неотъемлемая часть черкесского девичьего костюма. Французский консул в Крыму Ксаверио Главани в 1724 году писал, что в Черкесии «женщины гордятся своим стройным станом и носят особый род корсета».

Девочки начинали носить корсет с 10-12 лет (есть сведения, что с 7-9 лет), его шили из сафьяна или из простой кожи. Корсет начинался высоко, почти от ключицы и спускался до бедер. Спереди в корсет вставляли две довольно широкие деревянные пластинки, которые прижимали груди, препятствуя их росту. Корсет в первую брачную ночь снимал молодой муж, постепенно расшнуровывая. Женщины, наряжавшие невесту, старались запутать шнуровку, чтобы испытать выдержку молодого мужа. Уже в XIX веке источники содержат информацию о том, что если новобрачный разрезал шнуровку ножом и повредил тело или корсет, «то это вменялось ему в большое бесчестие». Т.е, ставился знак равенства между бесчестием и причинением вреда женскому телу.

Во-вторых, и об этом я много раз писала и ранее — в сознании черкесов отношения между мужчиной и женщиной никогда не воспринимались как постыдные, греховные, и, если о чувствах говорили очень сдержанно, без пышных эпитетов и громких слов и никогда не выносили тему в публичное пространство, то это не повод для скоропалительных выводов о подавлении женской сексуальности на Кавказе. Приведу слова профессора Мадины Текуевой. Старая женщина в одном из аулов КБР с иронией сказала: «А откуда тогда столько детей в наших семьях, если все это было без любви?».

Профессор Мадина Текуева, и спасибо ей за это, впервые академически заговорила о такой деликатной теме. Она убедительно разложила по полочкам то, что касается закрытости (и вербальной, и невербальной) темы интимных отношений мужчины и женщины. М. Текуева связывает закрытость «с уважительным отношением к женщине, не ассоциируемой с грехом, и с ментальным отношением к сексу, как естественному явлению, практически лишенному ограничений, но требующему сохранения интимности, такта и некоторых форм избегания». Оказалось, что те из респонденток, а это пожилые женщины, иногда 80-летние, которые решились с М. Текуевой на откровенный в известных границах разговор, отнюдь не в пуританских отношениях со своими мужьями.

Более того, как и во многих культурах, интимные отношения супругов воспринимались как условие воспроизводства мировой гармонии и поэтому возводились до уровня не только удовольствия, но сакральной обязанности. В таком культурном контексте появление технических процедур, подавляющих женскую чувственность, невозможно априори.

Героини нартского эпоса, прежде всего, Сатаней гуаще, проявляли себя как женщины, контролирующие свое тело и распоряжающиеся им по собственной воле. Вот фрагмент сказания о нарте Бадыноко: «Потеряв надежду заманить нарта просьбами, Сатаней незаметно спустила с головы покрывало и показала свою белую шею до груди. Но это не прельщает Бадыноко; ее краса не производит на него впечатления. Приспустила тогда (одежду) ниже и грудь приоткрыла. Но и это не взволновало его. Сдвинула еще и показала изгиб бедра своего. Когда и этим не соблазнила его, разорвала белый шелковый шнурок, и вся одежда спала с нее».
А этому образу уже несколько тысяч лет...

Поэтому, возвращаясь к началу своего текста, скажу, что все описанное в докладе надо рассматривать как частный случай в одном отдельном регионе. Об этом свидетельствует и малая выборка (25 интервью). Случай, который, конечно же, требует государственного вмешательства и правового реагирования, а не истерик и заламывания рук по поводу «дикости Кавказа». Это все мы уже проходили в 1990-е.

Ася ИСАЕВА:
«Я прошу справедливости… Разве это много?»

Текст:
Татьяна ГАНТИМУРОВА

— Через два дня у меня день рождения, я хочу о нем забыть… Я уже взяла билет, завтра улетаю в Пятигорск.

— *Там тебя кто-то ждет?*

— Нет, никто не ждет, никого не предупреждала, что приеду… Я знаю, что здесь, в Москве, начнут звонить, приходить, поздравлять…Если буду дома… Я не хочу праздника… Без Тимы праздника быть не может….Мне нужно время, чтобы начать жить в новом измерении…

Конец фразы теряется в ночной тишине, тонкие пальцы старательно разглаживают складки на скатерти, в сухих, истомленных болью и страданием глазах — надежда.

—*А почему Пятигорск?*

— Город, где я была счастлива и без забот… Похожу, поброжу по родному городу … Есть что вспомнить, есть, о чем подумать… Ты знаешь, этим приговором Никулинского суда начинается новая точка отсчета моей борьбы за Тиму, за моего сыночка.

А я про себя добавила, глядя на нее, непокоренную, — вернется, набравшись терпения и новых сил, которые будут ей необходимы в нелегком марафоне борьбы за сына, а значит — против системы.

Не зря говорят, беда не приходит одна… так и в жизни Аси… Муж, Саид Цацаев, заболел в конце 2013 года. Лечился и вполне успешно, продолжал трудиться, и прогнозы врачей были вполне обнадеживающие…. Когда он узнал, что сын задержан и его обвиняют в разбое, болезнь прогрессировала. Тима был особой гордостью отца…московская школа с золотой медалью, учеба в престижном вузе страны на отлично, и его упорство в достижении поставленной цели… Он пытался бороться, пытался жить, и, возможно, ему удалось бы победить недуг, но верно говорят, что слово не только лечит, но и убивает. Ася вспоминает, что Саида мучило то, что он прикован к больничной койке, что не может быть рядом и помочь….такого рода проблемы у нас обычно решают мужчины. А тут такая ситуация, что все легло на мои плечи. Конечно, Саид хоть и не говорил этого, но переживал очень.

Ася, ее адвокаты и правозащитники пытались изменить меру пресечения, чтобы сын смог провести рядом с умирающим отцом последние минуты его жизни… А сколько раз Ася приходила и просила следователя Марию Гликсман отпустить сына, чтобы он попрощался с отцом, думая, что она тоже мать… Саид умер, так и не увидев перед смертью своего среднего сына. Те, кто видел Асю в дни похорон, удивлялись: окаменела от горя. Ася не проронила ни слезинки. Она жила так, будто у нее было два сердца: одно ушло вместе со смертью Саида, Эми, как звали его домашние. Другое осталось и билось в унисон с сердцем сына, который нуждался в ее помощи, защите.

— Я была на похоронах мужа, а Тима не знал, что отец умер. Я не хотела, чтобы он узнал об этом, находясь в тюрьме. Я же верила, до последнего мгновения верила, что ребят освободят. Думала, что на свободе не так болезненно мой сын воспримет утрату…Она замолчала, вновь переживая тот день, то свидание с сыном, когда пришлось сказать, что Эми умер.

Я пережила смерть мужа второй раз уже вместе с сыном. Жалела своего мальчика, потерявшего отца, и долгое время не знавшего, что тот умер, а Тима жалел меня… Он сильно повзрослел, мой сын. Испытания сделали его таким…

Возвращаясь из СИЗО после свидания с сыном, оставив его наедине с горем, Ася шла, не видя ничего сквозь слезы. Внезапно услышала визг тормозов — водитель, приоткрыв дверь, хотел сказать что-то резкое женщине, переходящей не в положенном месте дорогу. Но, увидев, откуда она вышла и ее заплаканное лицо, остановил машину и рукой показал — проходите.

...О том, что Тимирлана задержали сотрудники полиции, Ася узнала вечером от однокурсника сына. В полиции он пробыл целый день, 6 часов. За это время заплечных дел мастера добились от парня признательных показаний в преступлении, которого он и его товарищ, задержанный в тот же день, не совершали.

— Его пытали... да еще с таким «усердием», что Тима стал сильно заикаться...

Даже сейчас, спустя почти два года, вспоминать об этом Асе больно и тяжело.

Асю называют сумасшедшей матерью. Случись что-то с ее детьми, она как тигрица бросается на их защиту. Для нее свет в окошке, солнце, небо, вода и воздух — все это ее дети. То, что происходит с ее детьми сейчас, сию минуту она чувствует на расстоянии. Ей не нужно было звонить домой, интересоваться, как там дети, когда они были маленькие. Сердцем чуяла — что-то неладно. Интуиция ее никогда не обманывала.

Что бы ни делала Ася, она всегда думала о детях, ставя превыше всего их интересы. Это на первый взгляд Ася человек мягкий, уступчивый, легко ранимый. Вступая в общение с этой красивой, обаятельной женщиной, многие понимают, что уступчивость ее — это внешнее. Ася непримирима к предательству, подлости, лжи. Жизнь научила ее быстро принимать единственно верные решения. Ася, по натуре добрая и отзывчивая, приходит на помощь, даже если ее об этом не просят. И делает это деликатно, не навязчиво, никогда не афишируя свои действия, чтобы не обидеть человека. Да, впрочем, обидеться на нее, даже если и захочешь, не получается. Ася — сама искренность. И отношение к ней людей, однокурсников ее сына, их родителей, соседей по дому такое же — искреннее. Впрочем, не только в эти долгие дни испытания. Она рассказала, что были в ее жизни разные полосы.

— Такой черной, как сейчас, не было. Ну, вот если по цвету, то можно назвать ту полосу серой.

Ася — мать троих детей, у нее два сына — старший Висхан, за ним Тимирлан, младшая — дочка Диана, которую они с мужем считали даром Всевышенго....

...Долгий ночной разговор заставил забыть о времени. Были и слезы, и светлые воспоминания о студенческих годах в Пятигорском фармацевтическом институте, вызывающие улыбку. А я все пыталась понять, откуда в ней эта открытость, и даже в самых тяжелейших ситуациях, как эта, Ася не потеряла доверие и любовь к людям. И только когда она начала рассказывать о своих родителях, об отце, который всю жизнь учительствовал, и был директором Ново-Атагинской средней школы №1 50 лет, стало понятно: интеллигентность, внутренняя культура, отношение к людям у Аси от родителей. В фейсбуке, кажется, я прочитала. «Внук моего учителя, прекрасного человека Амжета Ахмедовича Исаева, попал в беду. Видно по всему, парень ни в чем не виноват. Нужно помочь...».

Разговор, так или иначе, возвращается к следователю, прокурору, судье. Ася рассказывает, что неоднократно менялись показания потерпевшего, следователь М.В.Гликсман теряла протоколы допроса свидетелей, производила подмену документов, вносила изменения в электронные носители информации от сотовых компаний.

— И все это сходило ей с рук. У меня была большая надежда на суд, но на первом же заседании я поняла: и судья Никулинского районного суда Е.В.Ливенцова, и прокурор А.В. Михалюк на стороне « потерпевшего», — вспоминает Ася.

Как тут не озлобиться на всех, кто работает в этой правоохранительной системе, как ни сказать, что все они одним миром мазаны, не разбираясь — кто прав, а кто виноват! А она мне вдруг начинает рассказывать, как по-человечески к ней относятся многие надзиратели в СИЗО, куда Ася носит сыну передачи, и где ей разрешают свидания с Тимой.

Тимирлан

Когда Ася поняла, что следователь Гликсман взялась за ребят всерьез и фальсифицирует дело так, чтобы невиновные стали виновными, она забила тревогу.

В какие я только двери ни стучала, к кому только ни обращалась. Писали заявления, собирали подписи под петицией. В ответ получала стандартные ответы-отписки. Ничего не помогло...Меня никто из властьимущих не слышал. Вернее, не хотел слышать. Пытаться пробудить совесть чиновника все равно, что достучаться до небес...Пока ничего не помогло, — помолчав добавляет Ася.

И я знаю, что борьба будет продолжена. Борьба за сына, за справедливость. Воспитанная в семье, где свято верили в то, что правда всегда пробивает себе дорогу, Ася и сейчас верит в это.

— Эта вера дает надежду на победу. И потом, я не одна в этой борьбе за сына, за справедливость. Сколько друзей я обрела за это время! Они оказывали и оказывают мне помощь и поддержку. Благодаря всем, кто со мной рядом в эти тяжелые дни, я не сдаюсь, не теряю надежды. Это очень важно. Это дает мне силы. Одним бы нам со старшим сыном и с дочкой с этой бедой не справиться.

С дочкой Дианой

О нашедших «новые горизонты»

(истории от первого лица)

Текст:
Ирина ДЗАБАЕВА

Развиваться, искать людей, близких по духу, реализовывать свои идеи — все это возможно. На Северном Кавказе за последние 5 лет программа неформального гражданского образования «Новые горизонты» открыла дорогу к самореализации многим девушкам. Или, может быть, они понимали все и раньше, но просто боялись раскрыться, сказать то, что думают на самом деле, и заниматься тем, что им действительно нравится.

Все участники программы целый год обучаются — проходят тренинги, раскрывают свой потенциал, пишут проекты, полезные для общества, реализуют их в своих регионах, а в конце года оценивают проделанную работу. Есть еще приятный бонус — они путешествуют, потому что все встречи проходят в живописных районах Северного Кавказа. Практика показала, что большинство начинает видеть мир вокруг себя в других красках, расширяется их кругозор, они стремятся развиваться. Конечно, не обходится и без трудностей, но тот, кто добился чего-то в этой жизни, подтвердит — нет взлетов без падений.

Всего у программы около 200 выпускников, многие из них продолжили развитие в рамках «Новых горизонтов». Кто-то стал тренером неформального образования, некоторые — замечательными менторами, а другие вошли в ассоциацию выпускников и продолжают придумывать социальные проекты, выигрывать гранты и активно их реализовывать. Каждый год желающих стать частью команды проекта становится все больше, а значит, программа и люди, причастные к ней, идут в правильном направлении.

Сохайла Фарахманд — тренер по театральной технологии Y-Peer «Равный-равному» с 2009 года, международный тренер коллегии им. Теодора Хойса с 2013-го, координатор программы «Новые горизонты» на Северном Кавказе с 2014-го. На данный момент заканчивает обучение на арт-терапевта в институте современных психологических технологий. Ниже история Сохайлы от первого лица.

«**Я родилась в городе Кабул**, столице Афганистана. Мой отец был кандидатом химических наук и преподавал в Ставропольском политехническом институте в России. Когда произошло обострение ситуации в Афганистане, отец привез свою семью в Ставрополь — думали, на пару месяцев. Но судьба распорядилась иначе, и вот уже 25 лет мы живем в России.

В школу, как говорил отец, я ходила, только чтобы обучиться «серьезным» дисциплинам, таким как математика и русский язык, а такие предметы как музыка или физическая культура считались развлечением. Мои идеи, что я хочу обучаться игре на фортепьяно или посещать спортивную секцию, считались поэтому «сумасшедшими». Учиться хорошо по сравнению с моим братом от меня тоже особо не требовали, так как я была девочкой. Предполагалось, что мое дело выйти замуж и выполнять обязанности жены, а ей, как тогда мне объясняли, нужно учиться одному — быть терпеливой.

Но у меня была мечта: возвращаясь со школы, я рылась в нашем почтовом ящике в поисках письма, в котором бы меня приглашали учиться за границу. Мама знала о моих фантазиях, всё время подшучивала, что дома лежит долгожданное письмо. Но я не делала ничего, чтобы это приглашение получить, так как тогда и мама, и я твердо были уверены, что у афганской девушки нет никаких шансов приобрести профессию, а тем более уехать за границу.

После школы учиться в университете на бюджете я не могла, так как тогда я не была еще гражданкой Российской Федерации, а денег на учебу в нашей семье хватало только на образование брата. Отец в это время открыл небольшой магазин канцелярских товаров, где я и помогала ему. Прилежного продавца из меня не получалось, я не любила это занятие. Когда удавалось спрятаться от покупателей и почитать любимую книгу, я была самым счастливым человеком. Спустя два года я получила гражданство. Это открывало для меня возможности образования. Мне нравилась журналистика, но отец поставил условие: выбрать «женскую» профессию, например, врача или преподавателя английского. Так я поступила на переводческий факультет. Впоследствии я поняла, что это не моё, но университет дал мне шанс познакомиться с активными и творческими людьми, примкнувшими к студенческому социальному агентству «Стимул», а также узнать о возможностях неформального образования. В этом агентстве я и начала проводить свои первые тренинги.

В 2012 году мне предложили пройти программу Joint Civic Education, которую проводила Ассоциация МитОст совместно с коллегией имени Теодора Хойсса, где я познакомилась с молодежью из разных стран,. Там мы обучались межкультурному диалогу. Семинар проводили в Грузии, и это был мой первый выезд за границу. Через год после того семинара я обучилась на международного тренера в области неформального образования в коллегии имени Теодора Хойсса и провела тренинги в рамках программы «Новые горизонты», а также была ментором для молодых участников этой программы. Эти тренинги помогли мне понять, что каждый человек — носитель огромного потенциала, независимо от того, девушка это или парень, и может принести благо человечеству, если этот потенциал раскроется. Важно, чтобы у него было пространство для развития, а также нашлись люди, которые поддержат и поверят в его силы. Программа «Новые горизонты» дала мне все это.

Через 2 года я стала координатором этой программы совместно с Расулом Наймановым и Софией Шакировой. За время обучения и работы тренером и координатором я побывала во всех республиках Северного Кавказа, в странах Закавказья, а также в Германии.

Благодаря «Новым горизонтам» я смогла понять, кто я есть и на что я способна. Знакомство с этой программой и мои успехи в ней позволили моей маме поверить, что у женщины есть шанс жить по-другому. С «Новыми горизонтами» многие девушки и парни получают возможность личностно и профессионально расти, учатся более ответственно и осознанно проживать свою жизнь».

А вот интервью с выпускницей программы «Новые горизонты - 2016», Джамилей.

С 2012 года общественная организация «Центр поддержки сетевых инициатив» реализует программу «Новые горизонты» для молодых людей Северного Кавказа. Программа призвана помогать молодежи создавать толерантное, активное, разнообразное и демократическое общество, где граждане чувствуют свою ответственность, а личности с различным образом жизни и культурным прошлым могут жить вместе.

В декабре 2016 года я была приглашена в Ставрополь на заключительное мероприятие программы «Новые горизонты». Более 50 активных молодых ребят из различных регионов Северного Кавказа приехали на фестиваль. Там, кроме того, что проходила учеба, ребята представляли свои проекты, которые реализовали в рамках программы. С героиней моего интервью я познакомилась как раз на защите ее проекта. Джамиля сразу покоряет своей искренней улыбкой и заражает позитивом.

— Джамиля, расскажи о себе.

— Я родилась в Кабардино-Балкарии, в Нальчике. Мне 23 года. В детстве я была необщительным ребенком. Школьные годы не могу назвать лучшими в своей жизни, а вот поступление в Кабардино-Балкарский Государственный Университет стало для меня событием. Я училась по специальности гостиничное дело. Атмосфера студенческой жизни была для меня комфортной. Я ценила это время и возможности, которые дает учение.

— Я слышала, что во время учебы ты уже была волонтером. Что это была за программа?

— Тогда я даже представить не могла, что буду такой активисткой в волонтерском движении. На втором курсе услышала об организации «Помоги ближнему». Вот с ними и начался мой путь волонтерства. В то время к нам приехали беженцы из Сирии, их определили в санатории «Лебедь» города Нальчик. Там было много детей. Мы со студентами решили провести для них концерт. Подготовили программу, в которой я помогала проводить мероприятия по Арт- и Аква-гриму. Я даже не заметила, как вовлеклась в волонтерское движение, стала участвовать в различных акциях организации «Помоги ближнему» по посадке деревьев, сбору средств для семей, где ребенку срочно требуется лечение. Сегодня я член волонтерского корпуса и продолжаю заниматься добровольчеством. Участвую в «Ярмарке добра», где волонтеры продают поделки детей, а вырученные средства идут на оказание помощи нуждающимся. Рассказываю молодым людям о том, какие возможности открывают волонтерские программы. Сама стараюсь заниматься самообразованием.

— Про самообразование очень интересно! Ты целенаправленно, по какой-то теме повышаешь свои знания или просто пользуешься представленными возможностями пройти обучение?

— Мне интересна тема социального проектирования. На базе Министерства образования и Общественной палаты есть курсы по социальному тренерству. Я их прошла. А еще до того окончила школу бифрендинга, https://vk.com/befreinding , которая обучает взаимодействию с детьми и взрослыми с ограниченными возможностями. Планирую в институте повышения квалификации пройти обучение по специальности «Социальный технолог». Это мне позволит в свой черед обучать других новым методам проведения тренинга.

— Джамиля, спасибо большое, я не знала, что такое бифрендинг. Для меня это новое понятие, и я обязательно узнаю о нем больше. А в программе «Новые Горизонты» ты как оказалась?

— Про «Новые горизонты» узнала на сайте, написала и заполнила заявку, отправила и где-то через месяц получила письмо о том, что я прошла в резервный список. Это значит, что если кто-то из участников не приедет, следующей кандидатурой буду я. Так и вышло, и я поехала. Мне было нелегко на первом этапе, но чем дальше погружалась в программу, тем больше ее любила. У меня есть проблемы со зрением, это еще с детства, но я считаю, что мне еще повезло, так как у людей бывают проблемы намного хуже моих. Мне даже стыдно говорить о своем. Мое участие в программе стало важным событием, я много работала над собой, от мероприятия к мероприятию я наблюдала свой личностный рост. Это приятно, когда чувствуешь, что в тебе что-то меняется в лучшую сторону, и люди замечают это тоже. Я нашла в программе друзей, поддержку тренеров, дружную команду. Я стала понимать негативное влияние стереотипов на нашу жизнь, увидела, как много зависит от нас самих, и как мы можем сами реализовывать свои мечты.

— Джамиля, я знаю, что ты на платформе «Новые горизонты» самостоятельно реализовала свой первый проект. О чем он, какая идея лежит в его основе?

— Проблемы детей с ограниченными возможностями недостаточно часто попадают в поле зрения общества. Я всегда хотела выразить свою гражданскую позицию через проявление внимания к этой теме. В рамках программы «Новые горизонты» у меня появился шанс не только представить свою идею, но и получить знания, необходимые, чтобы оформить ее в проектное предложение, обучиться навыкам социального проектирования. Но что самое главное, я получила поддержку и смогла реализовать проект. Эту проблему можно назвать одной из самых важных в нашем обществе, а между тем она недостаточно освещается в СМИ, не вызывает должного отклика. Мне хотелось, чтобы люди взглянули на проблемы детей с ограниченными возможностями под новым углом зрения, и поэтому пришла идея делать фотографии детей. Через фотографии я хотела показать их эмоции: радость, грусть, надежду, волнение. Показать обществу, о чем они думают и как живут. Моей целью было привлечь внимание, побудить общество к заботе об этих детях, пусть хотя бы небольших. Я видела, что выставка расширила представления людей о проблеме и появились волонтеры, готовые проводить мастер-классы в интегрированных группах в реабилитационных центрах. На базе института повышения квалификации мне обещали помочь в организации проведения тренингов личностного роста для детей с ограниченными возможностями. Я хочу продолжать проводить выставку рисунков детей и еще эту выставку расширить, если родители не будут против, поснимать детей в домашней обстановке. У меня много идей, и я не намерена останавливаться, даже если не будет ресурсов. Теперь я точно знаю: нет людей с ограниченными возможностями, возможности человека безграничны, главное — ему доверять и быть просто рядом!

Беседовала Хейди Омархаджиева

Мужские и женские профессии

Текст:
Висхан БАСОВ

Совершенно очевидно, что говорить о разделении профессий на мужские и женские можно только условно, так как, во всех профессиях есть определенный процент и женщин, и мужчин.

Несмотря на то, что рынок труда живет по своим законам существует ряд критериев, по которым работодатель ориентируются при подборе персонала. Половой признак — один из таких критериев, хотя и неофициальный, но вполне значимый при трудоустройстве и оказывающий значительное влияние на жизнь общества.

Трудовое законодательство Российской Федерации запрещает подобного рода дискриминацию. Половые различия между людьми, в соответствии с законодательством, не должны влиять на возможность их трудоустройства: согласно Трудовому кодексу РФ, мужчины и женщины имеют равное право на трудоустройство. В соответствии со ст. 64 ТК РФ: «Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых, или косвенных преимуществ при заключении трудового договора в зависимости от пола не допускается, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом».

Однако в реальной жизни все может происходить совсем иначе. Несмотря на то, что борьба женщин за равноправие оказалась достаточно успешной. Тем не менее, существуют такие сферы деятельности, в которых женский труд практически не встречается. Одни называют эти профессии невостребованными у женщин, а другие, наоборот говорят о половой дискриминации в нашем обществе или винят в этом патриархальные пережитки.

Но требования к полу кандидата при приеме на работу могут быть обусловлены и вполне объективными причинами: во-первых, это может быть связано с характером работы (например, работа, предполагающая большое количество разъездов, требующая хорошей физической подготовки), во-вторых — есть специальности традиционно мужские и женские. Мы полагаем, что читатели согласятся с утверждением, что женщина-газосварщик или женщина-грузчик — это редкость или исключение из общего правила. Профессии, где преобладают мужчины, это в первую очередь профессии, где требуется физическая сила, выносливость и связанны с повышенным риском для жизни. Есть ряд женских профессий, в которых есть недостаток и очень ценятся мужчины, например, медсестры, стюардессы, учительницы, тогда как представители мужского пола — просто нарасхват в этих профессиях.

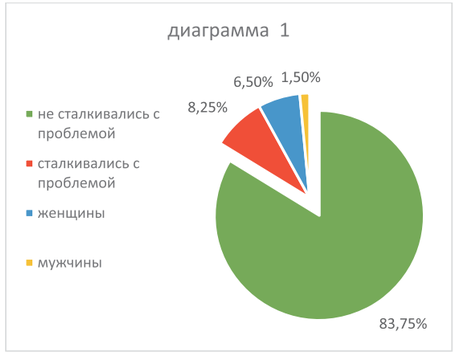
В целях изучения общественного мнения относительно проблемы разделения профессий на мужские и женские мы провели анкетирование, в ходе которого уже традиционно были опрошены жители четырех регионов Северного Кавказа: Кабардино-Балкарии, Чеченской Республики, Ингушетии и Республики Дагестан в количестве — 400 человек в возрасте от 18-60 лет и старше. Из них 242 женщин (60,5%), число мужчин составило 158 человек (39,5%) от общего количества опрошенных лиц.

Целью проведенного анкетирования являлось, прежде всего, попытка понять является ли профессиональное разделение на мужские и женские профессии социальной проблемой, дискриминацией, или это естественный порядок вещей, связанный с биологическими различиями полов.

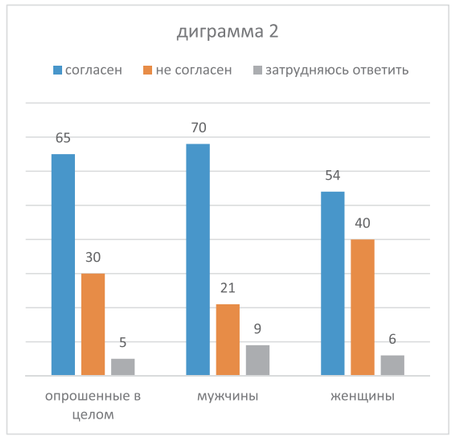
При проведении опроса перед респондентами были поставлены следующие вопросы:

1. Сталкивались ли Вы с трудностями в устройстве на работу из-за пола?

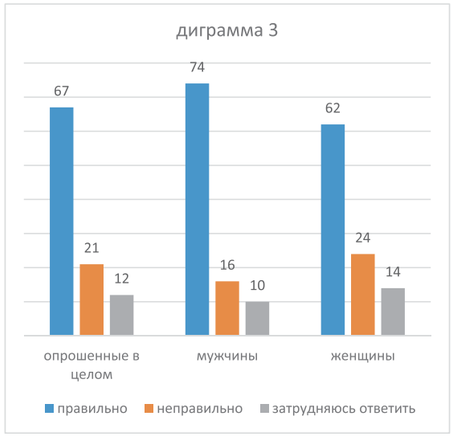
Результаты проведенного анкетирования показали, что сталкиваться с трудностями при устройстве на работу из-за пола приходилось немногим — 8,25% от общего числа опрошенных лиц, но женщинам приходилось сталкиваться с трудностями чаще, чем мужчинам — 1,5% против 6,5% соответственно. (см. диаграмма 1, данные в % от опрошенных лиц)

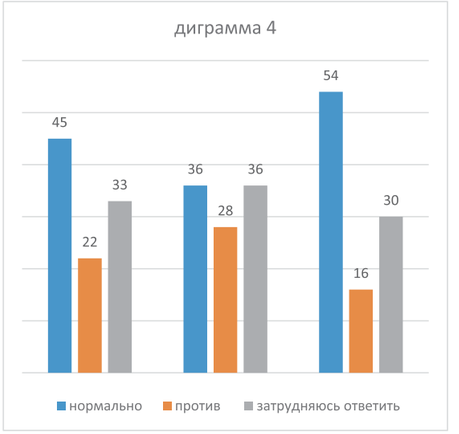

2. Вы согласны или не согласны с тем, что бывают женские профессии, которые подходят только женщинам? Результаты приведены в диаграмме 2, данные в % от групп.

3. Существует утвержденный правительством перечень работ, при выполнении которых запрещается применение труда женщин. Как вы считаете, это правильно или неправильно, что государство запрещает женщинам заниматься определенными видами деятельности? Результаты приведены в диаграмме 3, данные в % от групп.

4. Если женщина хочет выбрать профессию, которая считается мужской, должна ли у нее быть такая возможность или нет? Результаты приведены в диаграмме 4, данные в % от групп.

В заключение хочется сказать, что в большинстве случаев принадлежность той или иной профессии к «мужской» или «женской» определяется сегодня в первую очередь субъективным мнением работодателя. И если на типично женской должности бухгалтера работодатель захочет видеть мужчину, а на типично мужского начальника отдела сбыта — женщину, то так оно и будет. Но в целом, по социологическим данным различных агентств, сегодня не более 20% вакансий содержат ограничения по признаку пола, хотя 5-10 лет назад таких объявлений о вакансиях было около 50%. В этой связи хотелось бы сказать, что сегодня работодателям требуются не мужчины или женщины, а хорошие специалисты. А какого они пола — уже не столь важно!

Хейди ОМАРХАДЖИЕВА: «Я благодарна Всевышнему»

Текст:
Инна АЙРАПЕТЯН

Хейди Омархаджиева родилась 11 июля 1973 года в городе Грозном в многодетной семье. Родители Хеды были репрессированы в период депортации 1944 года и поженились в Казахстане, где и родились их старшие дети. В 1957 году после выхода закона о реабилитации репрессированных народов семья Омархаджиевых вернулась на родину. Мама Хейди, Азнат Омархаджиева, за рождение и воспитание 12 детей была награждена «Медалью Материнства», затем другой — «Материнская слава» и, наконец, высшим званием и орденом «Мать героиня». Отец, Сайфутдин Омархаджиев, проработал 40 лет на заводе слесарем-наладчиком 6 разряда. Он Герой социалистического труда, отмечен многочисленными наградами и грамотами.

Хейди окончила гуманитарный факультет Чеченского Педагогического института. Работала в сфере подготовки кадрового персонала для различных государственных учреждений. Во время военных действий в Чеченской республике, как и тысячи других ее жителей, Хейди была вынуждена покинуть дом и выехать в Ингушетию. С 1999 года работала в палаточных лагерях для беженцев в международных организациях: «Врачи мира», «МСФ — Нидерланды», МБОО «Теплый Дом», «Человек в беде». В 2005 году вернулась в Грозный и вместе с единомышленницами создала общественную организацию «Ресурсный социально-психологический центр «Синтем», в которой по сей день работает директором программного отдела.

Выступая на конференциях, круглых столах, как на региональном, так и на международном уровне, Хейди ведет речь о проблемах, актуальных для женщин региона, предлагает совместно находить пути их решения, искать действенные механизмы предупреждения нежелательных явлений. С детства Хейди увлекалась фотографией. Это увлечение со временем обернулось для нее еще одним способом выражения своей гражданской позиции. С 2012 года ее фотоснимки используются в отчетах общественных организаций, в публикациях на социальные темы. Она фотокорреспондент журнала «Слово женщины», участница фотовыставок «На дороге перемен — Северный Кавказ» и «Женщины, отстаивающие права женщин». В 2014 году Хейди работала помощником режиссера на съемках документального фильма «Не дайте мне остановиться», рассказывающего о деятельности женских НКО Северного Кавказа.

8 сентября 2016 года, в городе Ереван на 4-й ежегодной конференции «Женщины Кавказа за мир и стабильность: мир начинается с твоего дома» Хейди Омархаджиевой была вручена премия «Молодые женщины за мир на Кавказе».

А вот как рассказывает о своей деятельности сама Хейди:

У меня всегда была активная жизненная позиция, собственное мнение обо всем, с чем приходилось сталкиваться. Единственным примером для подражания были и остаются мои родители. Они сыграли важную роль в моем становлении, с детства прививали мне такие качества, как честность, трудолюбие, целеустремленность, уважение к старшим, справедливость, любовь к людям и Богу. Именно эти качества стали главными причинами моего профессионального и личностного роста.

Выбор профессии был для меня трудным. На окончательное решение этого вопроса повлиял ректор ЧГПИ Бекхан Абусупьянович Хасбулатов, за что я ему особо благодарна. Тогда профессия психолога не была столь популярна, и я все думала о том, где мне придется работать. Уже работая в палаточном лагере, я на практике узнала, каковы возможности и сложности моей профессии. Ее самый большой плюс в том, что она не позволяет останавливаться, требует постоянного стремления к духовному и профессиональному развитию, росту. Ведь если у тебя ничего нет, что ты можешь дать другим?

Мне повезло в жизни, я занимаюсь любимым делом, и меня окружают простые, искренние люди. С опытом пришло убеждение, что один человек может стать инициатором изменений и примером для подражания, если его поддержать, дать ему почувствовать свою силу и поверить в свои возможности. Поэтому для меня важно участвовать в создании и осуществлении таких проектов, которые призваны усиливать и развивать потенциал женщин в трудной ситуации, детей-инвалидов, молодых людей, прервавших свое образование, талантливых детей из семей, переживающих трудное время, у которых так мало шансов раскрыть свои таланты.

Уметь признавать ошибки и нести за них ответственность меня научила старшая сестра Елизавета. Не поддерживая меня и не ища оправданий моим поступкам, она учила меня анализировать полученный опыт и делать выводы. Трудно признавать свою вину, встречаться с теми, кто настроен против тебя, и первой предлагать вместе искать решение конфликта, но все эти навыки пригодились мне в жизни. Я участвовала в миротворческих инициативах, применяла метод народной дипломатии в процессе примирения конфликтующих сторон, и всегда для меня было важным не потерять объективность. Сделать так, чтобы результат был справедливым, и решением остались довольны обе стороны.

Образ сильной женщины — это стереотип, такой же, как образ слабой и хрупкой женщины. Я воспитывалась в атмосфере дисциплины, она была одинаковой как для мальчиков, так и для девочек нашей семьи. Поэтому, я убеждена, чтобы быть сильной личностью, женщине (равно как и мужчине) нужны поддержка от родных, окружения, начиная от удовлетворения базовых человеческих потребностей и кончая доступом к образованию. Важно понимать, что от того, какие мы, во многом зависит, какими будут наши дети.

Я благодарна Всевышнему за возможность быть причиной положительных поступков и перемен. Я знала одного человека, который очень хотел помогать людям, но каждый раз его действия приводили к обратному результату. Этот пример показывает, что когда тебе дается возможность оказать кому-то помощь, это милость Всевышнего. Не хочется говорить много о том, что и сколько сделано, но скажу одно, нет ничего ценнее и важнее, чем оказать помощь нуждающемуся человеку, которому некому помочь, не потому, что нет желающих, а потому, что не знают как? И не описать то чувство, когда ты видишь решение или улучшение ситуации у человека, который был недавно в отчаянии.

Дружба для меня взаимоуважение в первую очередь, критика, умение признавать свои ошибки, преданность, умение принимать друг друга такими, какие мы есть, готовность разделить не только горе, но и счастье. Если вы проявляете эти качества по отношению к своим друзьям, то у вас есть все шансы иметь крепкую дружбу, значение которой трудно переоценить в современном мире. Мои друзья — это мои подарки судьбы.

Присуждение такой почетной премии меня потрясло. За те минуты, когда меня представляли, я вспоминала первые тренинги для будущих мам, которые мы организовывали в пунктах временного проживания, и как женщины из малообеспеченных семей, которым мы помогали, были рады любой помощи и поддержке. Вспоминала, как мы при детской больнице открыли Центр творческой и психологической поддержки детей и мам, находящихся в стационаре, и как хирурги благодарили нас за то, что дети стали выздоравливать быстрее, а родители радовались, открывая таланты в своих детях, лежавших на больничных койках. Я вспомнила наши проекты и людей, которые приходили к нам угнетенными и беспомощными, а уходили решительными, уверенными в своих силах и с надеждой. Премия для меня — это признание не только моего труда, но и труда всего коллектива «Синтем», это признание моего права продолжать свою деятельность, помогать всем, кому смогу, и каждому в отдельности.

Потом мы задали Хейди несколько вопросов:

— Кто из женщин — ныне живущих или исторических персонажей — Вам импонирует, кажется близкой по духу и жизненным ценностям?

— Маргарет Тэтчер и ее позиция: «Дом должен быть центром, но не границей мира женщины».

— Какое сильное впечатление вы получили в 2016 году за пределами России?

— В Грузии я познакомилась с Кахи Давидовичем Кавсадзе на просмотре автобиографического документального фильма «А есть ли там театр?!». Фильм произвел на меня большое впечатление, история, которую рассказывает Кахи Давидович о своей семье, на долю которой выпали трудные испытания, постепенно превращается в рассказ о несуществующей более стране — Советском Союзе. В рассказе есть юмор, горечь, гротеск и трагизм, а Кахи Давидович в нем и певец, и танцор, и комик, и трагик. Я рекомендую всем посмотреть этот фильм.

— Любимые цветы?

— Я люблю полевые.

— На что Вы ориентируетесь, подбирая себе гардероб?

— Для меня важно, чтобы вещь была комфортной и стильной. Люблю карманы.

— Ваш главный недостаток?

— Не умею отдыхать

— Что вас радует?

— Люблю дарить подарки

Премия учреждена по инициативе сети неправительственных организаций Южного Кавказа «Женщины за мир на Южном Кавказе. Мир начинается с твоего дома». Это первая в своём роде награда, созданная с целью признания исключительной роли и лидерского потенциала молодых женщин в борьбе за мир, предотвращении конфликтов, обеспечении благосостояния общества, а также в правозащитной работе. Учредители премии были вдохновлены на это начинание деятельностью Анаит Баяндур (1931-2011), известной активистки по защите прав человека, миротворца, лауреата премии имени Улафа Пальме.

Взрослеть нельзя ребячиться

(как родительская гиперопека атрофирует волю)

Мой муж учился в Москве с парнем, который раз в неделю собирал все свое грязное белье от носков до пододеяльников и отправлял автобусом домой в Нальчик, чтобы мама постирала и выслала обратно. По дороге на автовокзал он проходил мимо прачечной, расположенной в соседнем с их общежитием здании. Смешно? Да, если бы было исключением.

Инфантил — взрослый физически человек с детскими ценностями и уровнем эмоционального развития. Большинство мужчин Кабардино-Балкарии — инфантилы. Звучит странно на фоне того образа кавказского мужчины, который сложился в голове у среднестатистического россиянина, однако это так.

В большинстве случаев именно инфантилизм делает кавказского мужчину таким «бесстрашным» и «отчаянным», каким его привыкли видеть. Но дело тут не в смелости и отваге. Такой человек просто не задумывается в необходимой степени о завтрашнем дне, о своей ответственности перед близкими и окружающими людьми. Он, как ребенок, не испытывает страха смерти, поскольку это взрослое чувство не успело в нем развиться. Большое количество молодых людей гибнет в жутких автокатастрофах на дорогах Кабардино-Балкарии потому, что машину, по сути, покупают ребенку, привыкшему, что ему позволено нарушать все правила. Ведь, если что, родители позвонят дяде, работающему в органах, и тот «отмажет» их дитятко. Да что там говорить, если сами матери садятся в машину, не пристегиваясь...

Примеров проявления инфантилизма в повседневной жизни Кавказа достаточно. Мужчина может позволить себе не работать, ведь деньги на еду всегда будут. А еще на новую тачку... Даже на дом... В конечном счете на все, что захочется, — родители дадут. Причем дадут как можно больше, ведь их сынок не может жить хуже соседского мальчишки! В Кабардино-Балкарии принято, что младший или единственный сын остается жить с родителями, но и старший тоже будет обеспечен всем необходимым. В такой ситуации просто невозможно стать взрослым человеком.

Для большинства жён настоять на том, чтобы жить отдельно от родителей мужа, — задача трудно выполнимая. Чтобы этого добиться, приходится разыграть трагедию в семье. С недавних пор у некоторых это стало получаться, но всегда семья проходит через большой стресс: сначала женщина после очередного страшного скандала собирает детей, снимает квартиру и живет одна, постепенно муж начинает заходить к ней по вечерам, но на ночь возвращается к маме. Через год-другой в лучшем случае он переберется жить к своей семье, в худшем — семья развалится. Тут все зависит от степени зависимости мужчины от матери.

Кроме того, живя с родителями и готовясь провести так всю свою жизнь, мужчины становятся совершенно несамостоятельны. Поэтому так характерен нелепый пример, с которого начиналась статья. Подростковые предрассудки вроде того, что не мужское это дело — мыть посуду, выбрасывать мусор, включать стиральную машинку и укачивать плачущего по ночам ребенка, приводят к закономерному следствию: быть частью семьи, делить все радости и горести с любимой женщиной, а по сути — жить, тоже дело не мужское. Да и, кстати, с любимой ли? Когда выбор жены обусловлен кучей отживших традиций, которые велят жениться непременно на женщине своей национальности, девственнице и т.д., и т.п., к тому же отвечающей вкусам родителей, для любви в таком браке остается маловато места.

Выходит, что устаревшие традиции и тотальное покровительство старших, в первую очередь матерей, отбирают у мужчин жизнь в прямом и переносном смысле этих слов, что в свою очередь делает несчастным следующее поколение кабардино-балкарских женщин. И если в регионе заметны симптомы глубокой социальной апатии, по крайней мере, одна из причин — в этом.

Я очень люблю кавказских мужчин — на мой взгляд, это самые красивые и способные во многих отношениях люди России. Поэтому все сказанное выше — от боли, а не от нелюбви. Кроме того, я не могу сказать, что это проблема только Кабардино-Балкарии. Подобные явления наблюдаются по всему Северному Кавказу и, возможно, в меньшей степени, свойственны остальной части России. Но на Кавказе эта проблема за счет особенностей менталитета выражена наиболее ярко. Соответственно, и требует она скорейшего решения, а полученный опыт может быть перенят и другими регионами.

Что же делать? Как найти выход?

Начинать работу необходимо, конечно, с молодых матерей. Чрезмерная опека, которая душит индивидуальность детей, с их стороны вызвана отсутствием интереса к собственной жизни. Женщина получает образование только для того, чтобы удачно выйти замуж, а после свадьбы идет работать, только если семье не хватает денег. Или «для статуса». Женщин, делающих карьеру и занятых собственными интересами, очень мало. С одной стороны, это понятно — карьеру, оставаясь в Кабардино-Балкарии, особо делать негде. Но, с другой стороны, от этого все внимание сосредотачивается на ребенке, и внимания этого слишком много. А добавьте сюда еще неусыпные заботы сидящей дома бабушки, и у ребенка совсем не останется времени, когда он предоставлен сам себе, может без контроля набивать собственные шишки и справляться с трудностями. Бабушка и мама предотвратят любую

неприятность, возьмут все трудности на себя, везде подложат подушки — мягко задушат естественное для человека желание бороться и добиваться. Ребенок, выросший в таких условиях, теряет чувство реальности, считает, что так будет всегда: после института он сразу станет большим начальником или не будет работать вообще! А родители спешат выполнить его требования: покупают и должность, и новую машину...

Еще одна сторона этого вопроса в том, что женщины рожают детей для себя, боясь остаться в старости одни. Вероятно, это дань традициям, отсутствие ощущения, что государство позаботится о тебе, и прочной духовной связи с супругом, с которым хотелось бы вместе насладиться зрелостью, от которого можно было бы ждать помощи и поддержки. В результате матери боятся отпустить в жизнь своих сыновей. Общество, в котором такое происходит, становится нацелено не на развитие, а на обеспечение старости.

Безусловно, такие проблемы не решить только путем внедрения новых ценностей, способных заменить обветшалые традиции, и психологическим образованием матерей, призванным научить их воспитывать взрослых, самостоятельных, полных жизни (а не гиперактивных) людей. Необходимо создать условия для работы и построения карьеры на территории республики, как для женщин, так и для мужчин. Кроме того, нужна надежная государственная политика, направленная на улучшение жизни пенсионеров. Как бы на первый взгляд странно ни звучало подобное утверждение, это в первую очередь будет вкладом в счастливое будущее. Однако о помощи со стороны государства пока остается только мечтать, а рассчитывать приходится на себя. Только от нас самих — от нашего общества — зависит, сумеем ли мы уже сегодня начать работать над психологическим образованием молодежи региона и утверждением новых ценностей.

От молодой женщины,
не равнодушной к проблемам региона.
На фото кадры из кинофильма
«Не бойся, я с тобой».

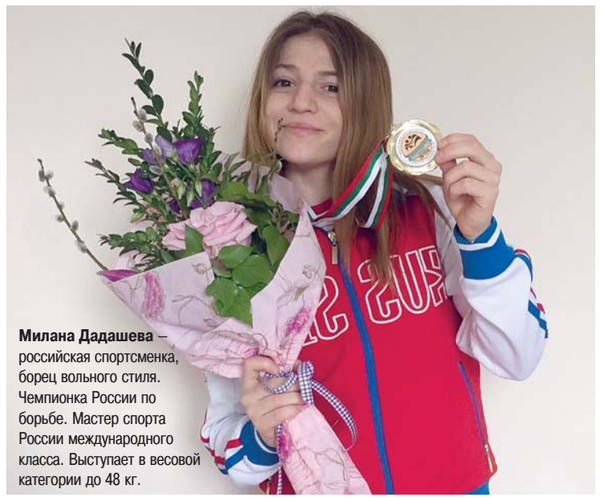
Северный Кавказ: женщины и спорт

Аида Шанаева – российская фехтовальщица-рапиристка. Олимпийская чемпионка 2008 года, чемпионка мира и Европы, призёр чемпионатов мира и Европы. Заслуженный мастер спорта России. Член сборной России по фехтованию на рапире с 2000 года.

Спорт становится все более популярным во всем мире. В этом плане не являются исключением и республики Северного Кавказа. Но я заметил, что, когда об этом заходит речь, мы в основном подразумеваем спорт высших достижений или, как обычно его называют, — большой спорт. В погоне за медалями мы забываем, что спорт — это всего лишь область физической культуры, которая в свой черед является частью большой государственной политики.

В этой связи хотелось бы подчеркнуть одну проблему. Каждые четыре года, когда спортсмены возвращаются на родину с очередных олимпийских игр, мы чествуем победителей, но никто не замечает, что среди наших спортсменов нет женщин. Да, некоторые мне возразят, что Северный Кавказ — это регион с преимущественным проживанием мусульманского населения, где занятия спортом женщин не очень приветствуется. Спешу ответить возможным оппонентам, что даже мои не столь углубленные познания в исламе говорят об обратном. Одно время была проблема с женской спортивной формой. Однако в современном мире давно вышли из этого положения: для мусульманок были созданы специальные спортивные костюмы — хиджабы и другая удобная спортивная экипировка, соответствующая канонам ислама.

Милана Дадашева – российская спортсменка, борец вольного стиля. Чемпионка России по борьбе. Мастер спорта России международного класса. Выступает в весовой категории до 48 кг.

Должен признать, что выступления в большом спорте наших женщин являются скорее исключением из правил, так как общество в этом вопросе придерживается традиционных стереотипов. Но я категорически против того, что женщины лишены доступа к спортивным занятиям на любительском уровне для поддержания здорового физического состояния.

Поэтому я полагаю, что спорт (физическое воспитание) — это не только незаменимый элемент национального достоинства, средство объединения общества, но и социальный феномен и социальная проблема. В особенности, когда мы говорим о женском физическом развитии и обеспечении для женщин возможности заниматься спортом, ведь здоровый образ жизни — одна из важнейших составляющих благосостояния современного общества.

Мне представляется очень интересным и важным, что проблема женского спорта и физического воспитания поднимается именно на страницах женского журнала в рубрике «Мужской взгляд на женские проблемы», так как физическое развитие женщины направлено на укрепление здоровья нации и является неотъемлемой частью воспитания и образования.

Да, женщины в нашем обществе могут посещать фитнес-залы или ходить в единственный городской бассейн по женским дням. Но, думаю, у большинства читателей возникает вопрос: а кому доступны такие занятия? Это не секрет, что посещение фитнес-центров — отнюдь не дешевое удовольствие. Большинство женщин не могут позволить себе такую роскошь. Назовет ли кто-либо из ваших читателей хоть одно место у нас в городе, да и в республике, где женщины имели бы реальную (уж не говорю — бесплатную!) возможность заниматься каким-либо видом спорта, физическими упражнениями для укрепления здоровья? Я думаю, что — нет, но если кто-нибудь все же знает такие места или спортивные центры, был бы признателен вашей редакции за публикацию информации о них.

В таких условиях мы не можем утверждать, что предоставляем возможность нашим женщинам заниматься физкультурой и спортом. К сожалению, мы явно недооцениваем влияние этих факторов на состояние их здоровья, не проявляем должной заботы. А между тем многие медицинские проблемы, с которыми женщины сталкиваются в республике сегодня, уходит корнями именнно в отсутствие физического воспитания, причем не только в детском или подростковом возрасте, но и на протяжении всего жизненного цикла. Мы должны и на семейном, и на государственном уровне поощрять и подчеркивать необходимость заботы женщины о своем здоровье, подталкивать женщин к тому, чтобы спорт стал для них наиболее популярным занятием, создавать условия для этого вне зависимости от финансового положения женщины.

Кстати, в целом ряде исламских стран такие условия созданы. Во многих городах имеются спортивные центры, где женщины могут заниматься в комфортных условиях. В этих центрах имеются бассейны, теннисные корты, футбольные поля, проложены велосипедные дорожки, обеспечены возможности и для занятий другими видами спорта. В таких центрах предусмотрены и детские развлечения. Своих детей женщины могут на время оставить в детском центре, где ими занимаются профессиональные педагоги.

В заключение я бы хотел отметить, что физическая культура и спорт как социокультурные феномены способны при правильном подходе объединять общество, укреплять его не только физическое, но и духовное здоровье. Альтернативы развитию спорта у нас нет и быть не может. Хочется верить, что в недалеком будущем мы сможем увидеть спортсменок из нашего региона, показывающих высокие результаты на соревнованиях мирового уровня.

М. Батаев,
Грозный

Ее имя в летописях спортивных достижений страны

Текст:
Ольга МИХАЙЛОВА

Ася Хамзатова училась в грозненской школе-интернате № 1. Начала заниматься акробатикой во втором классе под руководством тренера Эдуарда Дмитриевича Якушова, который обратил внимание на талантливую девочку на одном из уроков физкультуры. Ася стала заниматься акробатикой и выступала в паре с Ириной Бабиной, к тому времени уже знаменитой акробаткой.

В 12 лет девочка выполнила норматив мастера спорта. В 1979 году стала чемпионкой СССР, а в 1981 году в Донецке — обладательницей Кубка СССР. В 1980 году выступала на церемониях открытия и закрытия Олимпийских игр в Москве.

В 14 лет стала победительницей международных соревнований в Ленинграде и выполнила норматив мастера спорта международного класса. Стала победительницей чемпионата Европы в Ирландии и чемпионата мира, проходившего в Бирме.

В 1982 году завершила спортивную карьеру. Окончила спортивный факультет Чечено-Ингушского педагогического института. Сейчас Ася Хамзатова работает председателем коллегии Региональной общественной организации «Синтем».

Такие данные о Асе Хамзатовой, некогда знаменитой акробатке, приведены в интернете. Сейчас в Чеченской Республике мало кто знает об этой удивительной спортсменке, имя которой было известно во многих странах мира.

Впервые о ее спортивных успехах в Чечено-Ингушетии узнали из статьи спортивного обозревателя, корреспондента «Комсомольского племени» Хамзата Гериханова. А в дальнейшем, уже в газете «Грозненский рабочий» стали появляться фоторепортажи Зиявдина Батчаева о тренере Асе Хамзатовой.

Сейчас о том, что имя Аси Хамзатовой и Иры Бабиной звучало на многих мировых соревнованиях акробатов, в Чеченской Республике знают единицы. А около двух десятков лет назад об этих девочках из Грозного знали все акробаты мира.

Несколько лет назад родственник Аси решил преподнести ей подарок, который до слез обрадовал Асю.

— Мы тут решили сделать тебе сюрприз. — Кюри, улыбаясь, посмотрел на Асю. — Я нашел адрес твоего тренера, Эдуарда Дмитриевича Якушова. Живет он в Тольятти. Вот адрес. Можем в выходные туда поехать. Ты как?

От неожиданности Ася не сразу нашлась, что ответить. Конечно же, надо поехать, какие вопросы! С благодарностью взглянула на Кюри. Она уже и забыла тот давний разговор, когда, рассказывая о своей спортивной жизни, с грустью заметила, что жизнь разбросала всех по разным городам и весям, а так хотелось бы знать: где сейчас Эдуард Дмитриевич, да и жив ли? Муж ее сестры Луизы — Кюри Чочаев — спортивный врач. Видно, тот разговор запал ему в душу, и по своим каналам он стал разыскивать Якушова. ...

Некогда знаменитый город-спутник сейчас стал рядовым заштатным российским городком. Безликие улицы, застроенные одинаковыми многоэтажными коробками. Вот и нужный дом: захламленный подъезд с оторванными почтовыми ящиками, и стенами, исписанными далеко не цитатами из произведений русских классиков

— Вам кого? — Дверь отворил пожилой худощавый мужчина. И вдруг, остановив взгляд на Асе, всплеснул руками:

— Асёк? Асёк, девочка моя! — Он обнял Асю, не переставая называть именем, которым называл ее только он. — Да что же мы стоим на площадке?

— Однокомнатная квартирка, из мебели — только самое необходимое. Такая щемящая нищета, у меня ком к горлу подступил, не могу слова сказать, — вспоминает Ася. — А Эдуард Дмитриевич суетится, заторопился на кухню, чайник поставить. Но мы перехватили инициативу, стали разгружать сумки, купили все еще в Москве по полной программе. Кюри нас предупредил, что получает Эдуард Дмитриевич мизерную пенсию. На нее и живет.

— Ты посмотри, какая радость! — Эдуард Дмитриевич прослезился. — Как же ты меня нашла? Повзрослела, но изменилась мало. Только вот блондинкой стала. — Он погладил ее по голове, как когда-то в детстве. — А помнишь, какая у тебя коса была, и как мы ее пытались спасти?

Еще бы не помнить! Ася училась в 1-ой школе. Среди девчонок в классе у нее была самая длинная и толстая коса — гордость домашних и вечная проблема для самой Аси. Мало того, что редко кто из мальчишек отказывал себе в удовольствии дернуть ее за косу, но и времени сколько уходило, чтобы утром перед школой заплести ее. Она училась во втором классе, когда на урок физкультуры пришел незнакомый мужчина.

— Нас учили делать кувырки, стойку на руках. А я от природы была очень гибкая, легко делала

«мостик», колесо, стойку, прогнувшись, на «шпагат» спокойно садилась. Этот человек ко мне подошел, попросил сделать кое-какие элементы на растяжку. У меня это все получалось легко. Он и спрашивает: «Хочешь заниматься акробатикой?» А я по телевизору ни одной спортивной программы не пропускала, и что такое акробатика к тому времени знала хорошо. Кивнула — да, хочу. «Тогда пускай мама твоя придет вот по такому адресу», — протягивает мне листок бумаги, там адрес записан и имя тренера Эдуарда Дмитриевича, — вспоминает Ася.

О чем разговаривал тренер с мамой, Ася не знает. В это время она сидела на скамейке в спортзале и смотрела, как тренируются девочки и ребята. Сальто, кувырки и еще разные элементы, которые она видела по телевизору. Девочки как будто летали по воздуху — так легко у них все получалось. Тогда она думала лишь об одном: «Лишь бы мама разрешила ей тренироваться здесь, в этом спортзале, с этими девочками».

А дома уже маме предстоял непростой разговор с родственниками, со старшим братом. Чем только не пугали родственницы Седу — маму Аси! И что у спортсменок не бывает детей, и что может получить увечье. Категорически возражал старший брат: где это видано, чтобы девочка-чеченка выступала на глазах у всех в купальнике? Но тут неожиданную стойкость проявила Седа. Видно, Эдуард Дмитриевич во время короткой беседы успел обратить ее в свою веру: Седа толково и обоснованно расставила все точки над! И насчет будущего материнства, и по поводу травм. А брату сказала, что за поведение девочки она сама будет нести ответственность. К тому же, добавила она, акробатикой занимается еще одна девочка-чеченка — Рая Джабраилова. «А чем наша Ася хуже?»

— Уже потом я поняла, какой натиск приходилось выдерживать моей маме, особенно на первых порах. Но она не только ограждала меня от пересудов соседок, но и стала моим домашним тренером: следила за моим питанием, особенно перед соревнованиями, ругала, если я нарушала режим, — улыбается Ася. — На тренировки приходила редко, а вот на соревнования — всегда. И я знала, что в зале есть самый верный мой болельщик — моя мама. Она всегда так переживала за меня и за мою напарницу — Иру Бабину. Так что все мои награды — наполовину мамины.

С первого дня тренер сказал: будете работать вместе. Ира, четырьмя годами старше Аси, вначале скептически отнеслась к «малышке-коротышке» — она же ничего не умеет. Но уже через месяц малышка выполняла такие элементы акробатики, которые под силу только опытным спортсменам. Но как часто, в самые ответственные моменты, тщательно закрепленная шпильками и заколками коса вдруг упругой змеей струилась по спине, мешала и Асе, и напарнице.

— Я наверху, в стойке на руках, Ира в напряжении, а тут ей по лицу моя коса. Естественно, допускали ошибки, судьи снимали баллы. Потом слезы досадны, обиды, — рассказывает Ася — Однажды после соревнований приехали с мамой домой, а тут зашел к нам дядя Шита, он меня очень любил и всегда интересовался моими успехами. — видит, что настроение у меня на нуле, когда узнал причину, взял в руки ножницы: коса еще отрастет, а у тебя на носу ответственные соревнования — мы тогда готовились к первенству России, которое проходило у нас в Грозном. И отрезал мою косу. И мы с Ирой стали похожи друг на друга. Не только прическами, но и спортивными костюмами.

Девочки купальники себе шили сами: придумывали фасоны, носили эскизы «на утверждение» тренеру. Вместе с аккомпаниатором Риммой Николаевной прослушивали десятки кассет с музыкальными записями, подбирали необходимую мелодию. Перед соревнованиями на сборах тренировались вместе с борцами.

— Это были наши заступники, — улыбается моя собеседница. — На выездных соревнованиях к нам с Ирой боялись подойти ребята из других команд. Да и Эдуард Дмитриевич во время первой поездки всех предупредил: к девочкам из Грозного кто сунется, будет иметь дело со мной. А потом так и пошло: где бы ни выступали, всегда знали: к грозненцам не приставать.

Первый большой успех в Орле, где Ира и Ася заняли первое место в юношеских соревнованиях. Там были представлены все команды союзных республик. А в 1979 году на чемпионате СССР, уже на взрослых соревнованиях, они поднялись на самую высокую ступень пьедестала. Тогда медали юным чемпионкам вручал космонавт Лебедев. Эта пара Бабина-Хамзатова в те годы была знаменитой среди акробатов. Киров, Львов, Ленинград, Орел, Ростов — и со всех соревнований и чемпионатов они привозили награды. Все чаще становились золотыми призерами. Асе было 12 лет, когда она стала мастером спорта СССР. А спустя еще два года она уже мастер спорта международного класса. Произошло это после международного турнира в Афганистане, где девочки из Грозного заняли первое место, и кубок они получали из рук Бабрака Кармаля. Воспитанницы грозненского тренера Эдуарда Якушова с успехом выступали на чемпионатах мира в Бирме, в Ирландии, где акробаты Ира Бабина и Ася Хамзатова стали чемпионами Европы. Их пригласили выступать с сольным номером на открытие и закрытие Олимпиады в Москве

. У Аси было много медалей, кубков. Мама собирала все публикации, где говорилось о великолепных акробатках из Грозного Бабиной и Хамзатовой. «Было», потому что во время первой войны кто-то зашел в их квартиру и забрал все награды за спортивные достижения, А газеты и журналы были разбросаны по полу.

— Я не понимаю — зачем эти кубки и медали кому-то нужны? Ведь если говорится, что медаль золотая, то это не значит, что она из золота, — грустно улыбается Ася. — А на кубках выгравированы наши имена и фамилии». Когда разобрались, выбросили, наверное, как ненужное. А для меня все это так дорого...

Ася закончила спортфак, мечтала работать тренером по акробатике, учить маленьких девочек владеть своим телом. Но война внесла свои коррективы. Сейчас Ася работает в общественной организации «Синтем». У нее прекрасный муж, двое детей и растут внуки. Сколько лет прошло с тех пор, как она перестала заниматься спортом, но до сих пор у нее по девичьи стройная фигура и легкая, стремительная походка. И, глядя на нее мало кто знает, что мимо прошла мастер спорта международного класса, чемпионка России, СССР и Европы Ася Хамзатова.

Мастерицы ручного производства в Грозном

Инициативная группа женщин мастериц ручного производства: первый шаг на пути к социальному предпринимательству для молодых женщин Чеченской Республики.

Текст:
Сюзанна БЕКМУРЗИЕВА

Изделия декоративно-прикладного искусства или ручной работы — это кропотливый труд мастера, воплощение его вдохновения, фантазии, творческой мысли, настроения и состояния души. Мастера создают свои изделия ведомые желанием поделиться этим состоянием с другими. Такие изделия создаются только в одном экземпляре, поэтому каждая работа отличается своей уникальностью, подчеркивая тем самым индивидуальность ее счастливого обладателя.

С гордостью можно сказать, что Чеченская Республика богата мастерами и мастерицами декоративно-прикладного искусства или ручной работы. В нашем регионе создаются изделия как с учетом народных традиций и современной моды, так и предметов практического потребления в повседневной жизни. Мастерицы работают в различных направлениях: художественная обработка дерева, кожи, шитье, вышивание, рисование, декупаж, бисероплетение, скрапбукинг, макраме, мыловарение и многих других.

Осуществляя социально-значимые программы для женщин республики, Чеченская региональная общественная организация «Ресурсный социально-психологический центр «Синтем»» (ЧРОО РСПЦ «Синтем»), с 2007 года проводила программы экономической грамотности и мотивировали женщин на создание собственного дела. В 2015 году, в рамках проекта «Центр лидерского развития женских инициатив» при поддержке Каритас Франция и Ассер Русси Франция, нами были созданы инициативные группы женщин в городе Грозном и селах Республики. У женщин в группах были разные интересы. Выделялась группа женщин-мастериц. Мы увидели, что таких женщин много, но они действуют разрозненно, у кого-то большой опыт, а кто-то только начинает. Особенно мы заметили проблему отсутствия возможностей для саморазвития и самореализации у молодых девушек и женщин, находящихся в трудных жизненных ситуациях. Многие женщины берут кредиты, вступают в долги, становятся жертвами аферистов и мошенников. Алина Матыева, практикующий психолог и менеджер программ «Синтем» представила идею по предотвращению подобных явлений в нашем обществе, а также помочь тем, кто уже стал жертвами обстоятельств и не знает, какие есть выходы из трудной ситуации. Алина предложила создать инициативную группу из женщин мастериц не профессионалов, как платформу, где женщины смогли бы обучаться навыкам создания и ведения малого бизнеса, проводить грамотный пиар, обучиться маркетингу, стратегии продаж, мониторингу и многим другим правилам ведения социального предпринимательства. Для нас было важно, чтобы группа стала интегрированной и женщины внутри могли помогать друг другу через собственный опыт, как личный, так и профессиональный. По мере проведения программы группа расширялась и сегодня в группу входит более 23 женщин мастериц, а руководит группой координационный совет из числа мастериц. Координационный совет продвигает идею социального предпринимательства, «Важно показать группе стратегический подход к этому явлению — социальному предпринимательству, как новому сегменту экономики, создающему эко-средуку производству общественного блага» — говорит Алина Матыева, идейный вдохновитель создания группы мастериц ручного производства.

Мы провели две «Ярмарки авторских изделий ручной работы». Первая ярмарка состоялась в марте 2016 года. ЧРОО РСПЦ «Синтем» в партнерском проекте с МКС «Развитие потенциала местных сообществ» проводили межрегиональную встречу женских НКО Северного Кавказа, и мы, инициативная группа, приняли решение именно в этот день провести нашу первую ярмарку. Присутствовали гости и представители государственного сектора Дагестана, Северной Осетии-Алании, Ингушетии и Кабардино-Балкарии. Гости были впечатлены, поддержали идею и были намерены осуществлять подобные мероприятия в своих регионах. Вторая ярмарка прошла 1 мая 2016 в самом центре Грозного напротив мечети «Сердце Чечни». В организации ярмарки нам помогал глава города Грозного Адлан Динаев, за что ему огромное спасибо. Были

представлены и авторская бижутерия, и натуральное мыло, и изделия из бисера, а также лечебная косметическая продукция, натуральная косметика с маркировкой «халяль», кожаные и вязаные изделия, эксклюзивные подарки и сувениры с национальным орнаментом. Мы привлекли внимание не только гостей столицы, которые смогли купить сувениры с национальным орнаментом, но и многих владельцев магазинов сувенирной продукции. Широкий спрос на изделия ручной работы привели к тому, что мастерицы, обладающие художественным вкусом, креативным мышлением и талантом имеют возможность создавать роскошные произведения искусства, как для души, так и с целью заработка. Часть вырученных средств мастерицы отправили на поддержку женщинам, находящимся в трудной ситуации.

Мастерицы принимают участие в рубрике Hand made в программе «Утро с Грозным», многие стали героями передачи «Мастерская». Благодаря налаженным контактам со СМИ и полученным знаниям по пиару, наши мастерицы продвигают свою продукцию, становятся устойчивее, стараются быть конкурентноспособными.

Алина Матыева, принимала участие во Всероссийском съезде женских мусульманских организаций, прошедшем в Москве. Из 30 регионов страны собрались мусульманки с активной гражданской позицией, чтобы обсудить проблемы, которые более прочих нуждаются в разъяснении. На тематических встречах, предметом обсуждения были темы: «Дети — наше будущее» и «Семья — душевная гармония мусульманки». Говорили о поддержке женщины в семье в ее начинаниях, и здесь, как нигде больше, подходит наша тема, поддержка женщины в развитии ее собственного дела. Алина приехала с хорошими, рабочими идеями, которые в настоящее время инициативная группа оформляет в проекты.

Предпринимать меры поддержки для развития социального предпринимательства крайне важно, особенно в женской среде. Это совершенно новый подход, так как женщинам предлагается возможность развития собственного дела на дому, но при этом быть вовлеченной в общую структуру социального предпринимательства, получать образование, повышать свою квалификацию, быть конкурентоспособной и участвовать в социально-значимых проектах. Инициативная группа женщин-мастериц ручного производства планирует в дальнейшем открыть «Школу мастеров ручного производства». Мастерицы будут не только совершенствовать свои навыки, но и обучать других женщин. Планируется привлекать молодых женщин, готовых развивать свои способности и строить собственное дело. Они будут проводить мастер-классы и продвигать продукцию на региональном и международном рынке. Часть средств от выручки планируется передавать женщинам в трудных жизненных ситуациях.

«Ак-Барс»

Центр спортивной гимнастики в Грозном

Под руководством Ралины Альбертовны Кутламбетовой, в городе Грозном работает центр спортивной гимнастики «Ак-Барс», что в переводе с татарского означает «белый тигр». Ралина Альбертовна, мастер спорта по художественной гимнастике, трехкратная чемпионка России, абсолютная чемпионка Европы международного класса, победитель Международных дельфийских игр.

В центре занимаются 350 детей. Многие занимаются для общего развития, некоторые в будущем находят себя в силовых видах спорта. Касательно девочек, они получают, в том числе, отличную хореографическую подготовку. Есть дети, которые хотят достичь больших успехов в спорте.

«Важно не только во время заметить способности одарённого ребенка, но и помочь ему раскрыться, достичь спортивных достижений» — говорит Ралина Альбертовна.

Больше информации о центре читайте в следующем номере журнала «Слово женщины» в интервью с Ралиной Альбертовной.

Северо-осетинская региональная общественная организация «Лидер-центр новое поколение»

Председатель: Сигаева Этери Борисовна
Год основания: 2008 год
Цели и задачи организации:
- воспитание молодёжи в духе культуры мира, толерантности, уважительного отношения к демократическим ценностям, повышение их социальной активности в обществе.

Деятельность организации:
- организация просветительских кампаний по предотвращению конфликтов на уровне местных сообществ на Северном Кавказе;
- продвижение идей Инклюзии в образовательной и других сферах жизни общества;
- организация летних, миротворческих лагерей;
- проведение конференций, тренингов, семинаров для молодых людей СКФО, по развитию толерантности, предупреждению конфликтов, профилактики ксенофобии и экстремизма;
- развитие долговременного регулярного добровольчества в РСО-Алания;
- реализация социально-значимых проектов.

Контакты:
E-mail: eht17@yandex.ru
Телефон: +7 (988) 874-09-54